

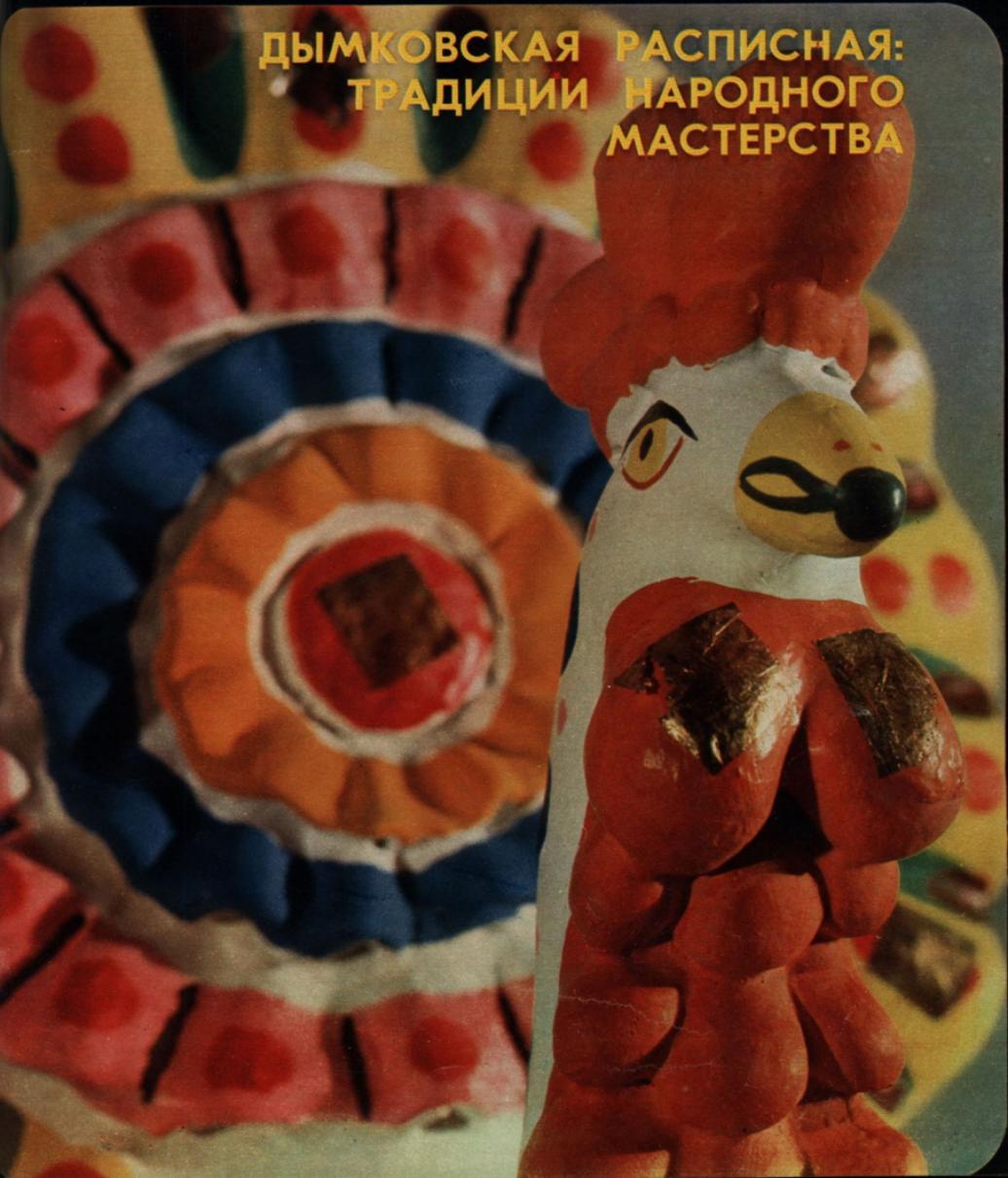
СМЕНА

№ 23 ДЕКАБРЬ 1972

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

ДЫМКОВСКАЯ РАСПИСНАЯ:
ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО
МАСТЕРСТВА

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Беседа с партийным руководителем

Первый секретарь
ЦК КП Таджикистана
Джабар Расулович РАСУЛОВ
отвечает
на вопросы «Смены»

— Не могли бы вы рассказать, хотя бы коротко, о пути, пройденном Таджикистаном за годы его существования в составе СССР,— от страны, где большинство населения занималось малопроизводительным сельским трудом, до высокоразвитой советской социалистической республики!

— Без всяких преувеличений можно сказать, что при любом другом общественном строе для таких глубоких и всеобъемлющих политических и социально-экономических преобразований, которые происходили в Таджикистане за годы Советской власти, понадобились бы столетия.

Таджикский народ перешагнул целую историческую эпоху — стадию капитализма, поднявшись к вершинам современного прогресса. Великий Октябрь стал поворотным пунктом в исторических судьбах нашего края. Таджикский народ впервые за свою многовековую историю обрел подлинную национальную независимость, сформировался в социалистическую нацию, создал суверенное государство — Таджикскую Советскую Социалистическую Республику.

Эти годы неузнаваемо изменили облик нашей земли. Самоотверженный труд народа, неустанная забота

Коммунистической партии и Советского правительства, братская помощь всех народов Советского Союза, и прежде всего великого русского народа, превратили Таджикистан в цветущий край. На одной из самых отсталых колониальных окраин царской России в невиданно короткие исторические сроки были созданы современная многоотраслевая индустрия, высокопродуктивное сельскохозяйственное производство.

В настоящее время в республике действует около трехсот крупных современных промышленных предприятий. Только за годы минувшей пятилетки их вошло в строй более 120. Созданы и успешно развиваются новые отрасли индустрии — машиностроительная, химическая, электротехническая. Наша республика производит автоматические ткацкие станки, цветные металлы, сельскохозяйственные машины, силовые трансформаторы, холодильники, минеральные удобрения и многое другое. Марка ряда таджикских предприятий хорошо известна и за рубежом.

Важным условием успешного развития народного хозяйства явилось создание мощной энергетической базы. Впервые в Душанбе лампочки Ильича запылились в 1924 году. А сегодня энергетика Таджикистана представлена каскадом Варзобских ГЭС и Яванской ТЭЦ, Кайраккумской ГЭС «Дружба народов», Перевалдой, Центральной и Головной ГЭС на реке Вахш, которые производят свыше 3,3 миллиарда киловатт-часов дешевой электроэнергии. К концу этого года вступит в строй первые два агрегата Нурауской ГЭС, общая мощность которой определена в 2,7 миллиона киловатт.

Наша республика щедро оделена полезными ископаемыми, но только электрификация открыла широкие перспективы их разработки, а также развития большой химии и цветной металлургии. Первые шаги уже сделаны. Работает Вахшский азототурбинный завод. Строится крупный алюминиевый комплекс в Регаре. Нарастают мощности Анозобского горнометаллургического комбината. Разворачивается строительство Яванской гидроэлектростанции комбината.

К 1972 году объем промышленного производства в республике возрос в 95 раз по сравнению с 1913 годом. Постояне савельными шагами развивалось и наше сельское хозяйство и особенно его ведущая отрасль — хлопководство. По инициативе В. И. Ленина Советское правительство в 1923 году издавало декрет «О осуществлении ирригационных систем в Туркестанской республике». С этого времени началось быстрое, планомерное развитие орошаемого земледелия в Таджикистане. Только за годы восьмой пятилетки введено в сельхозоборот 55 тысяч гектаров

рошесных площадей. Это большая цифра, если иметь в виду, что в 70 процентах территории республики занимают горы.

— Известно, что прежде Таджикистан был царем невысокого уровня культуры и просвещения, школы насчитывались единичными, а в них главенствовало духовенство. Что характеризует уровень народного образования республики сегодня!

— «Край невысокого уровня грамотности населения — это сказано слишком деликатно. Народ, подаривший человечеству таких ученых, поэтов и мыслителей, как Абуали ибн-Сино, Носир Хисроу, Абулхасан Руахиди, Дианаи, прозябав в темноте и невежестве. В начале 1925 года Народный комиссариат по просвещению только что провозглашенного Советского Таджикистана принял в свое ведение 3 начальных школы, интерната, 31 работница и 152 ученика. Грамотность населения составляла всего 0,5 процента. Самым образованным человеком в те годы считался представитель духовенства.

— А сейчас! Если и попадается нынче кто неграмотный, шутят в народе, так это обязательно будет мулла. У нас осуществлена подлинная культурная революция. Таджикистан превратился в республику сплошной грамотности. В 2886 общеобразовательных школах занимается более 800 тысяч детей. С ними работают 42 тысячи педагогов. Успешно осуществляется переход к всеобщему среднему образованию.

— В республике действуют 8 высших и 35 средних специальных учебных заведений, которые готовят специалистов для 120 отраслей народного хозяйства. В научных учреждениях, высших учебных заведениях и других организациях занято пять с половиной тысячи научных работников, а всего в народном хозяйстве занято около 190 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием. От лихвева до национальной Академии наук — так можно характеризовать успехи в народном образовании, достигнутые нашей республикой в семье советских народов.

— До революции вся медицинская сеть Таджикистана представляла собой одну больницу на 40 коек и 11 амбулаторий. Как сегодня обстоит дело с развитием здравоохранения!

— Никакой «сети», никакой системы здравоохранения тогда не существовало. Повсеместно свирепствовали такие страшные болезни, как малярия, холера, оспа, туберкулез, трахима, тиф. Высокой была смертность населения, особенно детей. Это и не удивительно. Расходы буржуйского зариата на здравоохранение исчислялись в миллион грошанин.

— Сегодня Таджикистан располагает широкой сетью лечебных и лечебно-профилактических учреждений. На 10 тысяч человек врачей у нас приходится больше, чем в Англии, Франции, Японии, Турции, Пакистане и Иране. Подлинной кузницей высококвалифицированных кадров стал Таджикинский медицинский институт имени Абуали ибн-Сина. Навсегда ушли в прошлое болезни и эпидемии, которые ежегодно уносили тысячи жизней.

— Как вы уже сказали, за годы Советской власти Таджикиская республика совершила поминие космический взлет — от феодализма к социализму, минуя капитализм. Это, конечно же, повлекло за собой ломку веками сложившихся устоев, бытчан, привычек. Но, может быть, есть такие традиции, священные столетиями, которые народ бережно хранит и поиние!

— Конечно, такие традиции, удающиеся своими корнями в историю ста-

рину, как и у каждого народа, были и есть у таджиков.

— В прошлом жизнь не баловала наш народ. В эти времена родился благородный обычай — готовность бескорыстно прийти на помощь, когда это потребуется, не оставить друга в беде. Одно из проявлений этого — «кешар». Например, чужака кому-то быстро построят жилье. На помощь этому человеку приходит вся улица, весь кишлак. Это и есть чопар. Такая традиция живет и поныне. Большая она возмужала еще больше широкий размах, обогатилась новым социалистическим содержанием. Каждую осень многие тысячи горожан в свои выходные дни помогают колхозникам собирать урожай, обогатого золотом, участвуют в заготовке кормов.

— У таджиков священные гостеприимство, уважение к старшим. В каждом кишлаке, в каждом квартале имеются своего рода «советы» старейшин, которые всегда помогут в решении самых сложных житейских вопросов. Они нередко помогают молодым людям выбрать верную жизненную дорожку, учат их трудолюбию, любви к Отечеству, к своему народу, умению превлеще всего ценить и беречь настоящую дружбу.

— Конечно, не все старые обычан следуют брать в сегодняшний день. Некоторые из них устарели, изжили себя. Наше общее с комсомолом дело — позаботиться о том, чтобы они не исчезли окончательно. Чужару со славными традициями, которые мы унаследовали от наших отцов и дедов, в нашей жизни все шире распространяются новые, общесоветские, интернациональные традиции и ритуалы — посвящения в рабочий класс, в колхозники, торжественные проводы на службу в Советскую Армию, соревнования и конкурсы на звание лучшего по профессии, комсомольские свадьбы, чествования ветеранов и другие.

— С первых лет существования советских республик стали законом их сотрудничество и братская взаимопомощь. Известно, например, что еще в двадцатых—тридцатых годах Москва и Ленинград взяли шефство над определенными участками социалистического строительства в Таджикистане, т.е. Иванно-Вознесенская вызвали на товарищеское соревнование таджикских текстильщиков и всецели помогали им, а первенцев таджикскую гидроэнергетику — Варзобскую ГЭС — строили представители многих национальностей.

— Как выглядит сегодня братское содружество Таджикистана и других республик нашей страны!

— Новую жизнь в нашей республике помогла строить вся страна. Уже в первые годы Советской власти, Российская Федерация и другие братские республики посылали нам промышленные товары, оборудование, строительные материалы, а самое главное — специалистов. Они несли нашему народу знания, опыт, дружескую помощь и поддержку.

— Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный поэт Таджикистана Мирзо Турсунзаде писал, вспоминая о своем детстве:

В ущелье там я рос,
И впервые раз
Я друга русского увидел там,
Увидел войско братьев,
И всей душой почувствовавших
нам.

— Впервые бунее русские тогда взрадились в Таджикистане. И слово «справедливость» навсегда Заполнилась в нас хор душам.

— Бурное развитие экономики и культуры республики создало предпосылки для широкого обмена материальными и духовными богатствами, техническими достижениями, кадрами и специалистами. Вносил свой вклад

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основа в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 23 (1093)
ДЕКАБРЬ
1972

НАША ОБЛОЖКА:
ВОТ ОН, ДЫМКОВСКИЙ ПЕТУХ, СОЗДАНИЙ ФАЙТАЗИИ И РУКАМИ ВЯТСКОЙ МАСТЕРИЦЫ.

Фото Вячеслава МИШИНА
ОМЕРЧ «ВЯТСКИЕ ЗАВЯВЫ» ЧИТАЕТСЯ НА СТРАНИЦАХ 20—21.

4
КОМПЛЕКС ГТО НА ВОРОШИЛОВАДСКОМ ТЕПЛОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ.

12
ТВОЯ ПРОФЕССИЯ. СТУПЕНЬ МАСТЕРСТВА.
Репортаж о пензенских стekлодувах.

22
КОМСОМЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР.
КОМСОРГ ИЗ ГРУЗИИ.

28
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ. НОВАЯ ФОРМА ПРОТЕСТА ЗАПАДНОЙ МОЛОДЕЖИ.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «СМЕНЫ» ПОСВЯЩАЕТСЯ 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРЫ: В. С. Абашии, Г. П. Енисеев, А. П. Кулешов, А. А. Лихнов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рабчинко, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. В. Стунов [главный художник], Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевич

Художник О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Будкина

в создание материально-технической базы коммунизма. Таджикстан поставляет в другие республики ткацкие станки, арматуру, концентраты, цветные металлы, холодильники, хлопковые комбайны, фрукты, каравулы и другую продукцию промышленности и сельского хозяйства. В свою очередь, мы получаем зерно из РСФСР и Казахстана, лес из Индии, уголь из Кармыналы и Кузбасса, нефтепродукты из Туркменики и Закавказья, автомашины из Москвы, Минска, Горького, тракторы из Харькова, Минска и множество других товаров.

Особенно впечатляющим примером дружбы и подлинного братства советских народов является строительство Нурекской ГЭС. Стройка является Всесоюзной ударной комсомольской. Ее ведут представители более сорока национальностей. Практически невозможно подсчитать, сколько рабочих, ученых, инженеров в разных уголках Советского Союза, в сотнях различных организаций решали и решают проблемы Нурека — принципиально новые задачи в практике микроэлектротехнического строительства. Нурек строит труженники Урала, Подмосквья, Заполярья, Харькова, Казахской Магнитки. Более трехсот предприятий поставляют материалы и оборудование на эту стройку. Иначе и не может быть. Масштабы, величие задач, которые решает советский народ, сегодня требуют объединения усилий и ресурсов всех братских республик.

Тесное экономическое и культурное сотрудничество, взаимопомощь советских народов — верная гарантия дальнейшего расцвета советских республик и всех наших страны в целом.

— За годы Советской власти, особенно за последние десятилетия, сложилась и окрепла новая категория трудящихся. Что характеризует его сегодня?

— Процесс формирования национального рабочего класса закономерен обусловлен всем ходом социалистического строительства в Таджикистане. Развитие промышленности происходило в диалектическом единстве с ростом кадров национального рабочего класса. Подлинной академикой в этом смысле были годы 60-х и начала 70-х годов — периоды социалистической индустриализации. На Вахшстрой, например, сотни строителей коренных национальностей приобрели рабочие специальности, стали квалифицированными строителями. Переходя один документ текст лет: «Лехник Костено обучил укладке бетона 38 человек, эскаваторщик Козлов подготовил 50 операторов тракторов». Из таджиков — строителей Варзобской ГЭС был затем укомплектован почти весь штат обслуживающего персонала этой электростанции.

Постоянно пополняется, крепнет рабочий класс Таджикистана и в наши дни. Несколько лет назад приехал на Нурекскую стройку Абдурашид Халимов. Вначале работал плотником, потом — шофером. Сейчас он высококвалифицированный слесарь. У Абдурашида восемь сестер и братьев, и каждый из них тесно связан с этой стройкой.

Теплина для нашей молодежи биография делегата XVI съезда ВЛКСМ машиниста холодильных установок на Вахском азототопном заводе Назара Шехова. Окончив профессиональный институт, он уже шесть лет работает на новом для республики предприятии. Ударник коммунистического труда, Шехов постоянно перешагивает производственную программу, освоив — шофером, слесарем. Недавно передового рабочего приняли в партию.

Таких примеров много. И говорят они о том, что новое поколение ак-

тивно пополняет ряды самого революционного класса истории — рабочего класса, смело идет на решающие участки коммунистического строительства.

— Известно, что в силу социально-исторических условий таджикская женщина считалась низшим существом, темо мужичины, была лишена элементарных человеческих прав. Одним из первых шагов новой власти в республике был декрет об отмене уплаты калыма при женитьбе. Нарушители этого закона предавались суду. Партия, комсомол, все общественные учреждения вели борьбу за раскрепощение женщин и вовлечение их в активную трудовую и общественную жизнь.

Какова роль женщины в хозяйственном, научном и культурном жизни республики в наши дни?

— На Востоке говорили: «Лучше родится камнем, чем женщиной» — до того она была бесправной и забытой. Величайшим завоеванием Октября является раскрепощение женщины, которая наравне с мужчиной стала активной строительницей новой жизни.

Женщины-таджики трудятся во всех без исключения отраслях экономики и культуры, активно участвуют в органах управления. В народном хозяйстве республики занато 450 тысяч женщин. Красноречны и выдающиеся центры: более 120 женщин избраны депутатами Верховных Советов Союза ССР и Таджикской ССР, 9670 — депутатами местных Советов.

Побывав в Советском Таджикистане, член делегации Иранского объединения рабочих и студентов СРП Махмуд Бахор заявила корреспондентам: «Когда имеются нужные условия, женщины Востока проявляют не меньшее таланта и способностей, чем мужчины. Вспомните, что в районах Востока были такие же возможности, то очень многие женщины смогли бы достигнуть такого же высокого прогресса, какой имеется в Таджикистане».

К тому, пожалуй, трудно что-либо добавить.

— Успехи, достигнутые Таджикской республикой, являются результатом самоотверженного труда, братской взаимопомощи и героической трудовой активности трудящихся. Что, на ваш взгляд, должен делать комсомол для того, чтобы творческая инициатива, высокое чувство ответственности за порученное дело стали неотъемлемыми качествами каждого молодого человека? Каковы главные направления в этой работе?

— Вопрос широкий. Действительно, обустраивать небезразлично, какого уровня участие каждого из нас в общественном производстве, как мы относимся к порученному делу. Речь идет о том, чтобы труд стал первостепенной необходимостью человека, источником его радости и вдохновения. Это не придет само собой. Как в этом направлении должен действовать комсомол? Думается, прежде всего он должен активнее вовлекать юношей и девушек в движение за овладение современными научно-техническими знаниями, внедрение научной организации труда и культуры производства. Полноценно зрелая и вооруженная новейшими научно-техническими знаниями молодежь, — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — сможет еще более уверенно вносить свой вклад в общественное дело строительства коммунизма.

В заключение мне хочется выразить уверенность, что юноши и девушки солнечного Таджикистана, как и всей нашей страны, примуножат славу отцов, достойно продолжат замечательные революционные дела старшего поколения.

«Молодой рабочий должен быть мастером своего дела, служить примером высокой нравственности и культуры, высоко нести революционные, боевые и трудовые традиции рабочего класса».

Из приветствия ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания работников систем профессионально-технического образования.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

В тяжелые годы гражданской войны родилась советская профессиональная школа. В 1920 году по инициативе Владимира Ильича возникли первые школы фабрично-заводского ученичества. Через 20 лет, в октябре 1940 года, указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственной трудовой резервах СССР» было положено начало единой государственной системе профессионально-технического образования, в учебных заведениях которой прошли подготовку миллионы молодых рабочих. Только к девятой пятилетке наши профессиональщики должны подготовить не менее 9 миллионов квалифицированных рабочих для всех отраслей народного хозяйства. Более миллиона молодых рабочих одновременно с профессией получают и среднее образование.

На Всесоюзное совещание работников систем профессионально-технического образования приехали не только те, кто сегодня готовит рабочую смену. Здесь были известные писатели и художники, ученые и министры, ветераны труда и учащиеся. Ральные люди, но трудовая биография каждого из них начиналась в профессиональной школе. 1 200 участковых организаций и почти столько же гостей собрались в Вильнюсе. Крепким словом, доброй мыслью, вытекающие из постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании систем профессионально-технического образования».

Наш корреспондент Анатолий Баранов взял несколько интервью у участников этого совещания.

Андрей Дмитриевич ФИЛАТОВ,
член ЦК КПСС,
депутат Верховного Совета СССР,
Герой Социалистического Труда,
директор Магнитогорского
металлургического комбината
имени В. И. Ленина

ученичества на Магнитогорск была открыта за два года до пуска донных сталей. И первый чугун валяем вечною «фабричанка», и был среди них и я. Вспомню, как в Магнитогорске познакомился с Андреем Филатовым. Его биография похожа на биографию тысяч его сверстников: ФЗУ, фабрика, вечерний институт, война и снова родной комбинат. Собирались стать строителем, а он до сих пор отчетливо помнит и первую плавку и дин своего ученичества.

— Школа, в которой я некогда учился, позднее была преобразована в профессионально-техническое училище № 19. Сейчас училище готовят металлостроители, слесари, фрезеровщики. За время своего существования оно направило на комбинат свыше 25 тысяч квалифицированных рабочих. А таких училищ у нас почти 10 тысяч. Специализировано: ПТУ № 41 готовит транспортников и энергетиков; ПТУ № 13 дает комбинату металлургов; мое родное училище, как я уже говорил, выпускает металлостроителей.

С каждым годом в цехах комбината появляется все больше сложной техники, нашим выходящим рабочим приходится все чаще иметь дело с электроникой и телемеханикой. Естественно, управлять таким оборудованием может только высокообразованный, грамотный человек. Вот почему наши требования к уровню подготовки будущих рабочих непрерывно растут. Училищам мы относимся, как и раньше, как к жизни, причем чужак основательный. Мы не хотим, чтобы человек вел работу комбината на год, обязательно еще строичи о наших подшефных училищах, где точно указа-

ни обязанности начальников цехов и слуги по организации учебы и практик учащихся. Мы выделяем ученикам деньги на приобретение оборудования, инструменты, наглядные пособия. Например, в этом году мы дали только ПТУ № 13 70 тысяч рублей. Но главное, конечно, та повседневная кропотливая работа по воспитанию рабочей смены, которую ведут работники комбината вместе с мастерами и преподавателями училищ. Свои отношения с ПТУ мы строим так, чтобы не ощущалась разница между понятиями «ваш ученик» и «наш рабочий». С первых дней учебы молодой человек входит в наш рабочий коллектив, и за его подготовку несут полную ответственность вместе с мастерами производственного обучения и шеф-наставниками.

Нагжан РАХИМЖАНОВА,
преподаватель математики
Карагадинского горного
профессионально-технического
училища № 2

бы, ничего не изменилось, и ученики и программы те же, но я и другие педагоги быстро почувствовали, что учим мы не просто старшеклассников, а будущих рабочих.

Не умаляя значения других предметов, я думаю, математика составляет фундамент и общего и профессионального образования, без нее невозможно овладеть основами техники и технологии производства, стать настоящим рабочим.

Преподавание общеобразовательных дисциплин мы стараемся связывать с предметами специального цикла и производственным обучением и видами, как знания, полученные на уроках математики, физики и химии, способствуют лучшему усвоению материала по электротехнике, ручничной автомате, горному делу.

Чего греха таить не все ребята, приходящие и нам, могут похвастаться хорошими знаниями математики, поэтому так мы работаем и другие преподаватели. И за четыре года учебы наши воспитанники не только овладевают полностью программой средней школы, но и приобретают хорошие навыки — математические, графические и вычислительные, необходимые в производственной деятельности.

На выпускных экзаменах в этом году большинство моих учеников получили хорошие и отличные оценки по математике. И эти «отметки» были повторие тех, что я ставила некогда в обычной школе.

Юрий НАРЫШКИН,
ученился московского ПТУ № 148

ного конкурса не было, а теперь желающих поступить в наше училище очень много.

— Чем это вызвано?

— Нашим базовым предприятием является автозавод имени Ленинского комсомола, а кто из ребят не хочет стать автомобилестроителем! Я этот завод с детства считал родным, у меня родители там работают. Я и раньше, если видел на улице «Москвичи», гордился страшно, а сейчас и подавно. Нам уже нечего доверять на заводе делать самостоятельно.

— Иого готовят училище?

— Токарей, фрезеровщиков, наладчиков токарных автоматов, операторов электронно-вычислительной техники.

— А тут будущая специализация?

— Специализация инструментальщики.

— Что тебе больше всего запомнилось на совещании!

— Тот момент, когда ветераны труда вручали нам, учащимся, знамя. Ведь среди этих ветеранов были Стаханов, Виноградов, Бусыгин — люди, о которых в наших учебниках написано. Волновался и страшно, а знамя держал — руки дрожали, и хотя все происходившее вокруг было как в тумане, этот момент я запомнил на всю жизнь.

Бодо ВАЙДЕМАН,
государственный секретарь
по вопросам профессионально-
технического образования
при Совете Министров ГДР

молодежи значаивает общеобразовательную школу. Если год назад 85 процентов подростков после восьмого класса шли в девятый класс, а оттуда в десятый, то в 1975 году их будет уже 90 процентов. Чтобы получить специальную, выпускники десятого класса могут выбрать один из двух путей: пройти двухгодичное профессиональное обучение, после которого они получают свидетельство квалифицированного рабочего, а также право поступления в среднее специальное учебное заведение, или выбрать трехгодичный курс, дающий им еще девятый класс, а также окончание аттестат зрелости. Я должен говорить, что аттестат зрелости у нас выдается по окончании 12 классов.

Ежегодно в наши профессиональные школы поступают около 200 тысяч молодых людей и столько же получают современную рабочую профессию. В этот пятилетие нашей системы престают подготовиться более 900 тысяч квалифицированных рабочих, которые в следующем десятилетии будут решающим образом участвовать в создании национального богатства.

Какой выбор профессий у тех, кто продолжает свое образование в нашей системе?

— 15 лет назад мы готовили рабочих 973 профессий, а сейчас их количество сократилось до 305. Но возможность выбора у наших молодежи не уменьшилась. Повнимательнее с весьма широким диапазоном применения ее в какой-то одной отрасли (квалифицированный рабочий-строитель, квалифицированный рабочий-химик, агроном) или даже в нескольких отраслях (квалифицированный рабочий по электронике, неквалифицированный рабочий по электротехнике). Они выбирают большое число специализаций, которые ранее были упрощенными профессиями.

Тысяча сто наших профессиональных школ и училищ, расположенных во всех уголках республик, дают возможность каждому подростку выбрать себе профессию.

— У вас есть дети?

— У нас много детей. Они скоро должны получить диплом квалифицированного рабочего по электронике.

— Почему бы не быть в наших профтехучилищах?

— Да, во много. Нам нравятся, нам у вас поставлено обучение, как оборудованы учебные кабинеты, лаборатория, творческие задания, условия, чтобы каждый подросток мог проявить себя, свои таланты, свои силы как личность. У советской молодежи есть все возможности получить образование и специализацию.

— У васших педагогов в деле воспитания и обучения молодых рабочих мы изучаем и стараемся использовать у себя.

— Мой родной край, Казахстан, в течение жизни всего лишь одного поколения людей из зароборенной, отсталой окраины царской России стал развитой социалистической республикой.

Гигантский промышленный прогресс нашей республики — результат помощи и поддержки всех народов нашей Родины и в первую очередь великого русского народа. Демонстрацией этой бескорыстной помощи является формирование в Казахстане большого отряда рабочего класса. И я горжусь тем, что мне, молодой маме, доверено обучение и воспитание молодого пополнения рабочего класса.

После окончания института я преподавала математику в старших классах одной из школ Караганды. А четыре года назад меня пригласили работать в профтехучилище. Казалось

— Наше училище существует третий год и я был среди тех, кто впервые открывал его двери. Наверное, мне повезло: был первым, и тогда ни-

Комсомольцы в первых рядах

Николай ПОНОМАРЕНКО,
секретарь комитета комсомола завода

— Прежде всего должен сказать, что проблемы, связанные с новым комплексом ГТО, нас особенно мучают. Почему? Да потому, что спортивная жизнь завода всегда была яркой, и когда зимой вышло постановление о введении комплекса, мы не были засижены взрослыми.

Спорт у нас на заводе в почете. К услугам рабочих стадион «Авангард», два больших спортивных зала, восемь малых залов, десятки различных площадок на территории завода рядом с цехами, около общежитий и заводских жилых домов. 30 видов спорта культивируются в клубе, и буквально каждый рабочий может найти себе занятие по душе.

Но естественно, что комплекс ГТО потребовал от всех нас — и наем в виду не только комсомол — новых организационных форм. Была создана комиссия во главе с заместителем директора завода А. Лебедевым, в которую вошли представители партийной, комсомольской, профсоюзной организаций. В каждой цеховой комсомольской группе выбраны ответственные за сдачу нормативов.

Когда был поднят флаг спартакиады, комсомольцы первыми приступили к сдаче норм. Но... С этим «норм» мы столкнулись довольно скоро. Хотя у нас, на заводе немало спортсменов-разрядников, десятки вольных боксеров, баскетболистов и футбольных команд, выяснилось, что не всем, даже постоянно занимающимся спортом, под силу некоторые нормативы нового комплекса. Оказывается, нужна соответствующая подготовка.

Вот ею мы сейчас и занимаемся. Комитет регулярно заслушивает информацию о положении в цехах и отделах, совместно со спортивным организует тренировки для новичков, привлекая к проведению наших лучших спортсменов-комсомольцев. Мы не гонимся сейчас за большими цифрами, не стремимся поскорее отпаровывать. Мы хотим, чтобы комплекс ГТО прочно вошел в жизнь каждого молодого рабочего завода. Именно на это нас и направляет решение VII Пленума ЦК ВЛКСМ, поставившее перед всеми комитетами комсомола вполне конкретную задачу: воспитывать у юношей и девушек стремление постоянно заниматься спортом.

Тысячи добровольных помощников

Евгения БАРАНЕНКО,
старший инструктор-методист СК «Заря»

— Нам семь — штатных инструкторов клуба. За каждым закреплено определенное количество цехов. Но, конечно, клд нашей работы был бы очень низкий, особенно сейчас, когда внедряется в жизнь новый комплекс ГТО, если бы не тысячи добровольных помощников, которые занимаются развитием физкультуры и спорта на заводе.

О каждом из них можно рассказать немало интересного. Вот, например, товарищ Власенко. Всегда спокойный, отзывчивый, чуткий. Отличный производственный, прекрасный товарищ. Два года подряд он был депутатом Верховного Совета СССР. Авторитет Николая Васильевича неперекладываем во многих вопросах и, конечно, в спорте. Сколько молодых ребят открыл он двери в страну здоровья и бодрости! Молодежь тянется за ним, берет с него пример. Каждому лично играть в одной команде с таким человеком, выступать вместе с ним на соревнованиях. Власенко, хотя и не молод, одним из первых начал сдавать нормативы ГТО.

Стом ли удивляться, что в цехе останки много физкультурников, что цех идет в числе передовых в спартакиаде ГТО? Слесарем начал свой трудовой путь его начальник О. В. Тарасенко. Учился в институте, играл в хоккей и заводской волейбольной команде. Первый разряд по волейболу и диплом об окончании машинистром-

Деять интервью о комплексе ГТО на Ворошиловградском тепловозостроительном заводе имени Октябрьской революции

— Едешь в Ворошиловград? Узнаю о моей комсомольской переспросил знакомый футболист: «Писать о «Заре»? Что ж, это сейчас модно. О «Заре» много пишут. Да и правильно. Чемпион, как говорится, по все статьи.

Я в Ворошиловграде бывал, — напутствовал меня мой коллега, спортивный журналист. — Самое интересное там, конечно, трилопатчатая секция. На всю страну известна. Ю. Яблоновский, А. Киднеев, Н. Варава, В. Михайлов, Г. Дымченко — все они из «Зари». У Николая Ивановича Заболоцкого занимается. Семь раз подряд победителями всесоюзных соревнований становились. И на последней Спартакиаде народов СССР первыми были...

Слушая все эти советы, я думал о другом. Отличная футбольная команда, великолепный коллектив штангистов, прекрасные легковатты, волейболисты — все это лишь одна сторона деятельности спортивного клуба — вершина пирамиды. Меня же интересовало ее основание. Не знавшие спорта спортсмены, которые приносят «Заре» славу во всесоюзном масштабе, а те, чья спортивная известность ограничена пределами области, города, завода, цеха. По гребню волны трудно судить об уровне моря. В Ворошиловграде на тепловозостроительном заводе имени Октябрьской революции и хотел встретиться со сраженностями, а с обыкновенными заводскими физкультурниками, которые и обеспечивают ту самую массовость, романизирующую, согласно известной формуле, подлинное спортивное мастерство.

Я задавал своим собеседникам вопросы, связанные в основном лишь с комплексом ГТО. Но их ответы оказались шире: они говорили о спорте как о постоянной и верной спутнице в жизни, о том, что ГТО не смеяется, а способ обрести этого спутника.

ЯРКИЙ СВЕТ "ЗАРЯ"

"Физическое развитие, здоровье молодежи, ее готовность к труду и обороне — главный показатель эффективности спортивно-массовой работы комсомола."

Из постановления VII Пленума ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций по внедрению в жизнь комплекса «Труд и оборона СССР».

Сергей КРУЖКОВ,
Виктор САКК (фото)

тельного института он получил почти одновременно. Глядя на своего руководителя, и весь этот чех коммунистического труда тянется к спорту.

Инженер ЦКБ М. М. Бура — энтузиаст борьбы самбо. Немало молодых рабочих привлек в секцию. Четверо его учеников стали мастерами спорта. Старший вальцовщик прокатного цеха Г. С. Борисов на общественных началах руководит секцией гордошинков. Не раз его ученики выходили победителями областных и республиканских соревнований. А восемь из них получили значки мастеров спорта. За это Борисову было присвоено звание «Заслуженный тренер СССР».

Я рассказала о нескольких наших активистах. А таких людей на заводе тысячи. Точнее, 3 649 инструкторов-общественников ведут каждодневную работу по развитию физической культуры и спорта.

Легче дышится

Борис ИСАКОВ,
фрезеровщик,
мастер спорта

— Десять лет назад в вальеры переступил порог спортивного зала. Переступил с робостью: а вдруг не примут? Но тренер Николай Степанович Престинский, он и сейчас работает в клубе, встретил меня приветливо и пригласил посетить секцию регулярно. Вскоре я выполнил норму третьего разряда, а через четыре года сбился моя мечта — стал мастером спорта.

В начале лета я начал сдавать первые нормы ГТО — легкую атлетику, стрельбу, туристскую технику. Признаюсь честно, сначала пошел на дрон без всякого желания, а душе считал, что эти кроссы и метания гранаты мне, штангисту, ничего не дадут. И ошибся. Не скажу, что мой личный рекорд уж очень возрос, но, во всяком случае, общефизическая подготовка помогает мне в моем любимом деле.

Меня часто спрашивают: а не тяжело ли, простое смену у станка, ворочать железо в зале? Не тяжело! Наоборот. Чувствую себя бодрым, здоровым, не помню, когда болей. После тренировки и усталость трудового дня проходит, и работать на следующий день легче. Я сменное задание на 130—140 процентов выполняю.

От мужчины не оттаем

Таня КУРИЛОВА,
зав. копировальным бюро,
председатель совета
коллектива физкультуры
отдела главного технолога

— Семья, дети, домашние заботы — все это, как известно, отнимает у женщины значительно больше времени, чем у мужчин. Но когда кто-либо из моих подруг стремится оправдать подобными причинами свое нежелание заниматься спортом, не хочет тренироваться, сдавать нормативы ГТО, я ставлю в пример копировщицу Раясу Джугубарову. Первообразница по легкой атлетике, баскетболистка, она успевает и участвовать в соревнованиях, и учиться, и воспитывать двоих детей. И мужа — он работает у нас на заводе дизелистом-испытателем — агитирует в занятия спортом.

Признаюсь, с женщинами мне тяжелее, чем с мужчинами. Они менее активны, больше слов и времени приходится тратить на уговоры. Но работа по вовлечению женщин в занятия спортом, в подготовку и сдачу норм ГТО не прекращается ни на один день.

Молодых приглашаем в секции, в команды — на заводе 20 женских волейбольных и баскетбольных команд, регулярные соревнования проходят по легкой атлетике, настольному теннису, гимнастике. Тем, кто постарше, предлагаем заниматься в группах общефизической подготовки, доставаем путевки на заводскую оздоровительно-спортивную базу. Короче говоря, стараемся, чтобы все женщины приобщились к спорту.

Цепная реакция

Анатолий РЫК,
слесарь, переразрядник

— Никому не нужен ГТО так, как нам, футболистам. Ведь в футболе, как ни в каком другом виде спорта, важна общефизическая подготовка. Поэтому никому из моих товарищей не пришлось уговаривать сдавать нормы. Среди первых пришли на стадион.

У нас на заводе футбол — вид спорта номер один. С тех пор, как наша «Заря» пробилась в высшую лигу, каждый молодой рабочий мечтает стать классным футболистом. Конечно, в клубе мастеров удается попасть не каждому. Но пример Анатолия Куксова, который даже вошел в олимпийскую сборную, и Владимира Абрамова говорит о том, что это вполне возможно. Обоим наши заводские, из инструментального цеха.

Вот так, глядя на старших, начал играть в футбол мой товарищ Юрий Зверка. Выступал за цех, потом — за заводскую команду на первенство области. А кроме того, взялся тренировать мальчишек из своего подразделения. Вместе с ними создал команду «Орешки». И крепкий «орешек» оказался: в республиканских соревнованиях «Кожаного мяча» выиграл первое место.

Стал здоровее

Анатолий МОЧАЛИН,
слесарь-ремонтник, мастер спорта

— Когда я пришел учеником на завод, то никакими видами спорта не занимался. Да и куда мне, считал: ни роста, ни веса не вышел. Но, конечно, заводил ребятки: кто в футбол играет, кто в волейбол, кто в настольный теннис — у нас в тепловозмеханическом почти все спортивные. Как-то встретил я мастера спорта Анатолия Саломакина, а он говорит: ты, мол, к нам иди, в борцовскую секцию. Пришел, как сейчас помню, 29 апреля 1969 года.

Сначала правда, трудно было. Все меня на ковер бросали. Но потом научился. Получил третий разряд, второй, первый. А год назад областские соревнования в своем весе выиграл и выполнил норму мастера спорта. То болел часто, а теперь за три года ни разу даже гриппа не было. В весе на семь килограммов прибавил: было 42, а сейчас — 49. И работать мне стало легче. После окончания я долго на втором разряде сидел, а теперь собираюсь получить пятый.

Нормы ГТО я сдал, но не все. Вот с плаванием пока не получается: никак не могу уложиться в контрольное время. Но, думаю, скоро я своего добьюсь: мне, мастеру спорта, без знака ГТО просто стыдно.

Воспитание спортом

Александр САМОСОВ,
комсорг экспериментального цеха

— Если бы я برخлих и нам через год, я бы, наверное, смог сказать, что все комсомольцы нашего цеха получили значки ГТО. Почему я так уверен? Да потому, что у нас в цехе почти все спортсмены, все любит спорт. Причем мы рассматриваем спорт не только как средство укрепления здоровья, проведения досуга. В спорте здорово проявляется характер человека. Смелость, решительность, стремление прийти на помощь товарищу — все это в спорте. Бумага вываляет эти качества. Кроме того, спорт сплачивает коллектив, помогает выработать чувство юности. И, наконец, спорт не просто внутренне дисциплинирует людей, придает им к порядку, но и огромное воспитательное значение, является одним из важных средств укрепления трудовой и производственной дисциплины. У нас в цехе, например, в последнее время нет ни одного нарушения. И в этом заслуга цеховых спортсменов.

Мы стремимся, чтобы все молодые рабочие участвовали во Всесоюзном экзамене по физической и военно-патриотической подготовке. Когда новичок приходит к нам в цех, мы первым делом интересуемся, чем он увлекается, каким видом спорта хотел бы заниматься. Если человек действительно есть разряд или хотя бы желание его получить, приглашаем на тренировки, на соревнования, принимаем в свои команды. Если же новичок не занимается раньше спортом, предлагаем ему занятие по вкусу.

Экономическая целесообразность

Михаил НАШЦ,
главный инженер завода

Мы решили установить, как влияют физкультура и спорт на трудовую деятельность. И вот что выяснилось:

производительность труда у занимающихся физкультурой выше, чем у других рабочих, в частности в цехах: в фасонисталелитном — более чем на 10 процентов, в тепловозмеханическом — более чем на 6, в тепловозаромном — более чем на 18;

заработная плата у рабочих-физкультурников выше, чем у тех, кто не дружит со спортом: в фасонисталелитном — на 8 процентов, в тепловозмеханическом — на 3, в тепловозаромном — на 14;

потери рабочего времени у занимающихся спортом ниже, чем у остальных рабочих: в фасонисталелитном — в 4 раза, в тепловозмеханическом — в 6 раз, в тепловозаромном — в 4 раза.

Вот явные и убедительные доказательства экономической целесообразности и необходимости самого широкого развития физической культуры и спорта. Наши хозяйственники давно поняли эту истину. Администрация завода совместно с партийно-комсомольской и профсоюзной организациями оказывает всестороннюю поддержку спорту в этой работе.

Как это делает «Заря»

Иван ЯКОВЛЕВ,
председатель правления спортклуба

— Прежде чем перейти к сегодняшнему дню, к работе по новому комплексу ГТО, позволю себе сказать, что было раньше. Звание спортивного клуба коллективу физкультуры тепловозостроительного завода присвоено в 1961 году. Уже тогда на предприятии было немало физкультурников. Но особенно оживился спортивная работа в 1966 году после окончания ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшей развитии физической культуры и спорта.

Опыт накапливался постепенно. Первое время мы дифференцировали участников. Цеховые команды выстраивались с 1-го по 33-е место в зависимости от результатов. Но теперь стимул: в принципе цеховую коллективу физкультуры было безразлично, какое место занять — 13-е или 25-е. Четыре года назад мы решили разбить все сборные команды на три группы, в зависимости от сил и возможностей каждого коллектива. Теперь сборные цехов и отделов борются за первенство в своих группах. Лучшие в каждой из групп по приказу директора завода премируются. Между группами существует четкий обмен: две первые команды делают шаг вверх, две последние — вниз.

При проведении итогов у нас два критерия — спортивные показатели и массовость. Причем единицы массовости служат примером занимающихся спортом не по общему числу работающих, а к плану физкультурников, который есть в каждой цехе. Дело в том, что сейчас очень развился и по количественному, и по возрасту рабочих. К примеру, в инструментальном и в проточном цехах одинаковое количество людей. Но в инструментальном 90 процентов молодежи, а в проточном 90 процентов — пожилых рабочих. Естественно, планы у них различные.

Сейчас к этим двум критериям прибавили третий — количество сдающих (именно сдающих, а не уже сдавших) нормативы ГТО. Мы долго думали, советовались, спорили и решили организовать параллельно еще одну партию — сдающих нормативы с материалами ГТО.

В заводских соревнованиях принимают участие в основном сборные команды цехов. Они составлены, как правило, из хорошо подготовленных спортсменов. Но ведь цель ГТО — в первую очередь приобрести к занятиям спортом именно тех людей, которые к ним раньше были равнодушны. И, кроме того, не все нормативы комплекса входят в программу нашей заводской спортивной команды. Поэтому и было решено проводить массовые старты по сдаче нормативов комплекса с материалами ГТО. Позднее мы обратились к директору ЦК ВЛКСМ, мы еще раз убедились, не поступили правильно: в Постановлении Пленума специально обращается внимание на необходимость проводить соревнования среди комсомольцев и молодежи по многоборью комплекса ГТО.

Прежде чем организовать их, была проведена огромная подготовительная работа: созданы судейские бригады, подготовлены стадионы и спортивные базы. Мы записали сведения о возрастных категориях и составе рабочих в электротехнику и получили точные данные о том, сколько человек должны сдать нормативы на значок третьей, четвертой или пятой ступени. В соответствии с этим составлен план работы.

К назначенному времени организовали рабочих и служащих завода уже выходящих на старты ГТО. Но я бы не хотел заострять внимание на этой цифре. И вот почему. Во-первых, из этого числа только 55–60 процентов уложились в контрольные нормативы. Во-вторых, мне кажется, что в таком деле, как внедрение в жизнь комплекса ГТО, погоня за цифрами только вредит. Здесь нужна планомерная, тщательная подготовка. Тем более что четвертая и пятая ступени требуют наибольшего внимания, так как относятся именно к этим возрастным категориям, согласно положению, рассчитан на два года. Что же касается молодых рабочих призывного возраста, сдающих нормативы третьей ступени — их большинство, так как именно эта подготовка в нашем военно-спортивном лагере.

Мне бы не хотелось, чтобы у читателя сложилось впечатление, что у «Заря» все идеально. Делать это кому-либо из нас было бы не по чести. Тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции — это наш завод. Мы должны стараться. Два года назад при проведении итогов спортивного комплекса, организованного Всесоюзным советом спортивных обществ и организаций, был назван первым из 10 тысяч профессиональных коллективов физкультуры это предприятие. Но не все так гладко, как у «Заря» нет проблем, нет нерешенных задач.

Почти половина работников завода — физкультурники. Прежорски! Но ведь есть и другие проблемы. Почему они не дружат со спортом? Конечно, не единым спортом живя человек: многие участвуют в различных трудовых соревнованиях, в олимпиадах коммунистического труда, экономических знаний, поощряются за успехи в выполнении заданий, проявляют заботливость и изобретательство. На заводе отлажена деятельность. Однако спорт не приносит столько радости, сколько хотелось бы. Почему? Потому что и ему нужны тысячи рабочих! Четкий и ясный ответ на этот вопрос пока не найден. Но мы знаем, что ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций по развитию физической культуры и спорта в труде и обороне СССР»: «В центре внимания должна быть организация спортивно-массовой работы среди молодежи в трудовых коллективах, цехах, бригадах, на производственных участках. Необходимо активнее проводить работу в выходные и праздничные дни».

Еще не все спортивные секции работают достаточно активно, не все так же развиты массовые спортивные организации. Зима, например, спортивная жизнь замирает. Правда, трудно в зимнее время проводить спортивные соревнования: зима здесь бесснежная. Но морозы бывают крепкие, и это тоже мешает организации соревнований по коньякам или конюжному мому.

На заводе ведется большая работа по внедрению комплекса ГТО. Однако сейчас у нас есть трудности на одну сторону — спортивную. А в положении о комплексе ГТО говорится о том, что комплекс делится из двух разделов — требования и нормы. Требования предусматривают изучение комплекса ГТО, овладение им, выполнение требований спортивного воспитания, овладение практическими навыками и умениями, овладение специальными знаниями и приемами защиты от оружия массового поражения, выполнение утренней гигиенической гимнастики. Эта сторона комплекса, особенно в аспекте «белым пятном» в работе клуба.

На тепловозостроительном заводе еще — от д. Туринского, который и сам подает пример рабочим, заводя по своим занятиям спортом. В этом отношении цеховой спортпартиды ГТО — в равной степени заинтересованы в том, чтобы сделать спортивную работу на заводе интереснее. В этом отношении в «цех здоровья» были открыты для всех тепловозостроителей. А это и есть самое главное.

ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ

Не сочинивши ни роман, ни повесть, не написавши ни одной строки, я занимался тренингом руки, усердно выработывая подпись.

Закрыва глаза и вновь глаза открыл, на лекциях, а также в перерыв, испытывая дивное блаженство, я трудяюсь долготами совершенства.

Расписывался пяткой по пороше, пальцем в небе, углем на стене.

Подлиннее завиток миль покорооче — особо важным представлялся мне. Когда же в ходе долгого чиненья карандашей,

что хотел — достиг, вдруг сам собой выработался стих и сразу написались сочиненья.

Сосредоточен, деловит и тих, над подписью надписывал я их.

ЗВЕЗДА НОВОСТРОЕК

Звезда стройплощадок — над башенным краном фонарь у строя палаток горел сиявшею осеннюю хмарь.

Когда замигался, когда поднимался, он людям казался багровые Марса.

Звезда новостроев багровые планет — и яркой и стоишь торжественный свет. Горел, объявляя войну темноте, тишине, и целого края судьба в том читалась огне.

Лет через десяток, в восьмидесятых, звезду стройплощадок объявят доподлинно звездой, но ты ее видел еще молодой.

Ты поминишь, как вечером свет замигался, отчетливо видимый со всех сторон.

Ты поминишь, как техник сердито ругался, когда замигался не повзрвая ой.

ПРИБЫВАЮЩАЯ МЕЛОДИЯ

Глухая музыка, затертая стеной, сочащаяся, словно кровь сквозь марлю, как рыночный котенок малый уязвляється вслед за мной.

Что требуется музыке глухой, невзрачной песне молчаливой от меня! Немного.

Молчания почти немного — учитывается слух плохой, — а также подчинения всего: полодий, ритма и существования ее знахарству, чарам, волхованью, владычеству.

А больше ничего.

БЕЛЫЕ РУКИ

С мостков, сколоченных из старой тары, не резонирующих на манер гитары, с мостков, выдавших всякое былье, стирала женщина белье.

До снемы оттерла фиолетовый и добела отмыла голубой, и на мостках стояла после этого, в речонке отражалась с головой.

Ее цвета целы, словно цветы, вдывая в душу сладкое смятенье, и удаволя речна красоты невиданной исподнее и тельное.

Казалось, что занат затем горит и ветер нагоняет звезды снова, чтоб освещать с стирки древней и вечный ритм течения речного.

Над белой пеной мыла, белой пеной реки, белея белкою рук, она то нагибалась постенно, то разгмбалась вдруг.

Белели руки белые ее, над белзною белели руки, и бормотала речка про свое — какие-то особенные звуки.

НОЧЬ

Не глушь, а сплетя. Не темь, а пуста. Где глубина, где высота, где долгота, где широта, не разберешь: ни веки, ни отметки, и в небесах ни Альфы, ни Омеги, и на земле не больше, ни черта — молчанье. Мир словно черной кладь.

И это — на окраине Мехика! Часы ручные, как ручные львы, ревут с руки, что с чьестноью не сладшй.

ПУСТАЯ КОМНАТА

В комнате без занавесок, с голой пустынней стеной свет особенно резок, слышком режуца тень. Комната открывает

взглядам стол и кровать и ничего не скрывает — нечего ей скрывать.

Испещрены обон путаницею следов, темною и работою: это прошла любовь. Это содраны фото. Это клея поток.

Словно прошла пелота, не вытирая ног. Выдраны с мясом гвозди, ветром обьем продукт.

Скоро новые гости в комнату эту прудут.

ПОРТРЕТ ВОЛНЫ

Сливной к оиу, к натуре, к морю, как Акавазювине в старину, с натурой вдвоженно спора, пишу волю. Сливной к оиу. Пишу не только цвет — и залах, раскрасну, так же, как разгон, когда волна на задних лапах прыжнится перед прыжком.

Не увакая факта голого, пишу свою трепет, свой испуг, свой ужас: через мою голову на холст плеснула вдруг.

Рисунки Михаила ПАПКОВА

КАК СМОТРЕТЬ НА НОЧНОЕ НЕБО

Созерцанье неба звездного, чем-то грозного и грозного, чем-то тного до слез, — человеческой, проще, лучше без опознавания звезд, без вникания в детали, та звезда или не та ли. Все забудь и слушай, слушай перемалчиванье звезд.

Последний дом Москвы, а дальше — немосква, дороги и мосты, деревья и трава.

Последний дом, последний дым над ним, Последний дом, последний дым от миев седым.

Чуть ранее газет я выхожу с уга. Темнеет белый свет, но мне уже пора.

Поспешно прохожу — успешно до заря — и словно бы гашу собою фонари.

Поспешная звезда бледнеет в небесах. Грохочут поезда на истовых базах.

И згород спешит, а пригород бегит, и рельс над ним пушит, и рельс под ним вкзикит.

Обтрясшая тень — пуская до ночи ждет, большой рабочий день по городу идет.

БЕЗ НЕРВОВ

Родители были нервные, причиние, возбужденные. Соседи тоже нервные, угрюмые, как побужденные. И педагоги тоже нервные, сколько могли. Но, как ни удивлялись, мне они помогли.

Отталкиваясь от примеров в том распорядке исонной, я перестал быть нервным, напротив, стал спокойным. Духом противодействия изылась эта беда: я вырвался в детстве и ни кричу никогда.

ы взрослая, ты умная, я не хочу вмешиваться в твою жизнь.

Сегодня, как вчера, как каждое утро, один и те же слова. Наташа, торопливо завтракая в маленькой белой кухне, ждет, когда мама наконец услышит, поймет, что ничего изменить нельзя. Смешная мама! Разве оттого, что она ему скажет, что ей уже двадцать шесть и она будет ему лучшей женщиной в мире, что-нибудь изменится?

— Все нормально, мама.

— По-вашему, нормально. А дальше-то что?

— Хочешь, скажу тебе правду: я сама ничего не знаю.

— Он старше тебя на десять лет.

— Ну и что? Просто я, вероятно, не та женщина, которая ему нужна. Считаю, ты нужной, устроишь бы мы это самую свадьбу, и перестала бы ты врать тебе Нина, что у меня никаких записок и командировки.

— Значит, он тебя не любит.

— Опять двадцать пять...

— Это все у вас очень скоро кончится, если ты не будешь думать о жизни.

— Хорошо. Я буду думать о жизни. Я опаздываю. День сегодня сумасшедший — сдаю передачу.

— Домой, конечно, опять не придешь!..

— Приеду. Он сегодня улетает.

— Ты должна поговорить с ним.

— Ну ладно, я поспешу.

— Опять я тебе испортила настроение перед работой!..

— Тебе легче?

— Нет.

— И мне не легче.

Наташа выходит из парадного и бежит через зеленый садик на автобус. Бедная мама! «Не упusti, не упusti!» И тетя Нина и все со всех сторон: «Лови, держи!»

В самом деле, нужно поговорить, думает Наташа, понимаясь в толще утреннего автобуса. Но уж если по самому большому счету, не обманывай себя, что она ему, этому здоровенному, ужасно славному человеку?

И что он в ней нашел, этот хозяин неба, по которому, наверно, сохнут все староверцы, моищницы и радистки от «Владика» до Минвода? Но вот нашел же что-то...

— Она красивее других? Нет. Хороша собой? Пожалуй, да, и то, когда не задержана редакторами. Рыжая. Где-то прищипались татары — глаза с раскосиной. Пикантная девочка. Умнее других? Нет и нет. Второй год они вместе. Вместе? Из их встреч хорошо если сложится три месяца. А все кругом только и спрашивают: «Ну, как тогда же, когда?»

Сидит ему лозинить, и она, забыв все на свете, примичасит к нему, ему нравится таскать ее с собой к друзьям, с улыбкой слушает ее уменьшке разговоры, но разве он не понимает, что все это ей так легко дается? Понимает, конечно. Делает вид, будто не понимает. Любит? Он этого ей никогда не говорит.

Неужели ей первой заводить этот разговор? Самой рубить концы? Сегодня он улетает. Он идет в свой самый тяжелый рейс.

— Улицы Королева, — рожочет динамик под потолком автобуса, — следующая остановка Телецентр.

В редакции ее тотчас втягивает в бешеное колесо последнего предпринимателя, поворот бумаж, текстов, поисков пропавших роликов кинолент, звонки...

Галка встречает на лестнице: «Забегай ко мне, детка!» Забежала. Закурили. Киношники из Галиной редакции прихватили свои «флексии» — и на объекты, за сюжетами, вечерний выпуск варганить. Остались вдвоем. Галка с ножом к горлу.

— Как у вас с летчиком? Давай не темни, я все вижу. — Все-то всё видит... — Не будь, Наташа, душой.

На том и растался, разбежались по этажам.

А Лешка нет ни дома, ни в штурманском. Неужели не удастся попрощаться, пожелать ему, как всегда, счастливого полета? Где он! Может, спит? Сунул телефон под подушку? Или... А что илн? Никаких «или». Ну, ладно, Гузик Алексей Петрович... Мы это тебе припомним. Будто трудно самому снить трубку, набрать номер. Прилетай только — будет разговор. Видно, и правда пора.

Если вы любите аттракционы — всякие там качели, карусели, чертovsky колеса, — садитесь в машину к Лешке Гузику. Не прогадаете. Совершенно бесплатно вы получите кучу удовольствий.

Не каждый, кто хоть раз гоним с ним из Москвы в Домодедово, садится снова в его сияющую «Москвичку». А уж если кто, скажем, женится надумал или за кооператив две с половиной выложил, ни за что не сядет. Проверено жизнью. Надо видеть Лешку за рулем. Надвинув аэрофлотскую фуражку на темные хохочущие глаза, Лешка в голубой шелковой рубашке еле касается двумя пальцами обмотанной красным проводом «баранки».

— Прошу — небрежно роняет, распахивая перед вами дверь.

Вы усаживаетесь, а он вставляет в замок зам зажигания ключ с веселеньким брелоком:

— Ну, какой расклад?

Если вы человек оптимист и мало-мало сечете в жизни, вы ответите в тон: — Сень чертёв!

Тогда он довольно хмыкает, тряснет своей большой головой мексиканского божка — скулящий, с приплюснутым носом, с толстыми красивыми губами — и рванет машину с места.

Ну держитесь! Что так ралли... Откнувшись на спинку сиденья, почти на переключая скоростей, Лешка дует на четвертую. Машины не машины, люди не люди — он несется вперед, и вы чувствуете, как мотор тянет вас еще дальше по зачумывшей от солнца и бензина Варшаве. На поворотах вас швыряет по машине, как ту дощичку, что закладывает в пластмассовый шарик детской погремушки.

Разбегутся проложки, наполовину высветляясь из кабинки голые по локс самовольщики, грозят вам вслед здоровенными кулаками.

— Пикни! — кричат они, перекрывая свист дизелей! — Бандит!

Но Лешка Гузик не бандит и не пикни. И это, видно, давно поняли все инспектора ГАИ Домодедовской трассы, потому что они никогда не свистят ему по дороге и не заставляют его остановиться.

— Приветки! — смеется Лешка, ловко пристравивая в «зеленую волну»... Хоть бы раз штрафнули!

— Все да раз! — нервно говорите вы, опасливо проверяя, хорошо ли закрыты двери. Ужаси бог, вылетайте на такой скорости. Убьезь! — Мой раз уже был! — шурится Гузик на солнце и улыбается дорожкам светофорам, постовым.

Так на газак он прикатывает к порту и сегодня. Набрасывает синий итель с командирскими нашивками, выбирается из кабинки. Облегченно срывает рессоры. Лешка обходит пару раз вокруг «Москвичка», стучит ногой в Баллоник, колдует с «скертоном»: авиация есть авиация, черт его знает, сколько придется стоять машине без хозяйки... Смотрит на ручной хронометр — время топтать в отряд.

— Здорово, бухгалтерия! — басит, просунув голову в штурманскую. — Какая погода-то, а? Не захочешь — полетишь!

Лешка Гузик! — стонут штурман. — Тут тебе звонили, звонили, мы у трубку не снимаем. Пользуешься, сокол, успехом!

Феликс ВЕТРОВ

Рисун автора

РАССКАЗ

ДВЕСТИ ПЕРВЫЕ ИДЕИ НЕ СЛАСЯЖИ!

— Бывает, — смеется Лешка, лукаво прикрыв глаза. — Где моя команда? — Будто не знаешь. Покрутились-покрутились, видит: нет тебя — и на стоекку.

— Ах. Наша марка. Ладно, парни, до скорого.

Помохиная портфельчиком, таким маленьким в его крепкой смуглой руке, Гузик торопливо проскальзывает по узкому коридору, слышит завешанному грозными памятками: «Пилот, помни!», «Штурман, не забуди!». Выходит на поле, высоченный, крупнотелый, и широко шагает по горячке от июльского солнца бетону.

— Эй! — кричит водителю длинного, рынчащего, китоподобного КЭз — кесросналопавщика. — На какую пилить?

— То торозит, обдавая Гузика синим дымом соплярки.

— На сорочковку.

Лешка прыгает на подножку и так, держась за ступицу в кабинке, идет между самолетками. Один ступ неподвижно, шплет турбинами, другие катятся, разворачиваются на месте, раскручивают винты до звенящего рожота, ругаясь по дорожкам. Снуют автотралы, сопроводительные желтые «кишки» с мильными наветру.

— Жара! — кричит водитель сквозь рев мотора. — Как мышь мокрой! Лешка кивает.

Далеко, на самом краю поля, у сосняка, стоят три шестидесят вторых. К ним еще ехать и ехать по бетону. Один из них Лешка корабль. Надо пересечь взлетную полосу. Шофер тормозит и просит разрешения по рации. Ждут. Вот с громом разогонется и взлетает «стотридцатьчетверка». Гузик прищуренным из-под козырька глазом провожает взлетевшую машину.

Хорошо, радуясь силе своей, соскочить на ходу с подножки тягача, ткнув на прощание жесткую, черную от загара руку, хорошо шагять, размахивая порфирелем, под серо-зелеными животами и крыльями самолетов, переступать через шланги, вдыхать спиртовой дух гидрожидкости, раскаленного диорала и керосина, хорошо видеть, как, расставив ноги, скрестив руки на груди, на тебя смотрят издали твой «второй», штурман, радист и инженер. — Они задержались, — видно скалятся радист Крымов, — они общественики.

И снова ждут к самолету. Вылет в 15.00, но их дальний, беспосадочный обход задерживается. Значит, еще минут сорок.

Они сидят на своих местах. Сняли кители, закинули фуражки, Гузик налаживает вентиляторы, смахивает пот со лба, ерошит курчавую, как у негра, шевелюру.

— Полетите вроде?

— Хорошо, — говорит Прохоров, второй пилот. — Обдуйте. Слушай, как Наташка? Жениться не надумал еще!

— Куда спешить-то? — говорит Гузик.

— Попробуй жени такого, — хмыкает Крымов. — Задача!

Но его перебивает начальник службы перевозок по УКВ-станции:

— 86015-й! Погрузку блока питания, багажа, пассажиров начинаю.

Уже дозаявлены баки, сейчас придет бригада бортпроводниц, блокнотцы втащат по галерейке контейнеры с едой и льдом, и повалят, загладят

— Вы знаете, что меня погубит? — говорит Гузик, пожимая руки ребятам. — Ха! Спрашиваешь! Уж кто-кто, а мы-то знаем.

— Ну?

— Темпермент.

— Мальчиш! Сядь и не поднимай больше руку. Меня погубит мой либерализм. Распустил вас себе на голову, никакого почтения.

Один за другим карабкаются по легкому подвесному трапу в смотровой люк и уходят вперед по самолету, в пилотскую, в его громадную дельфинью голову. Радист с техниками прозванивают каналы. Гузик повернет гироскопированный, локатор и противолопарку, ставит крестик за крестиком в ведомости технарей.

Через час все готово. Гузик связывается с Руководителем полетов.

— Броня, Броня, я 86015-й. Опробование закончил. Машину принял. Разрешите отругать с техстоюки и вкозалу.

Самолет на низших оборотах турбин плавно трогается и, подрагивая на стыках плит, бежит вперед...

Пора идти к медицине.

Дохнуть в «хитрую трубку» — проверка насчет пива и прочего. Дать выслушать свою загорелую, поросшую черным волосам широкою грудь. Ульбнуться Зиночке-вампирочке, лаборантке, берущей кровь на анализ...

пассажиры: дамочки в пестрых платьях, ребятига, морячки, офицеры, интуристы — загорелая с юга, шумная, чуть-чуть разволнованная скорым отлетом публики.

Вот и бригада. Из «рафика» выскакивают все в синих формах пять девчонок.

Гузик, улыбаясь во весь рот, приветствует «хозяек воздушного дома»: — Салют, девочки! Мирочка, что ты как неживая! Что, уже заморилась? Еще не то будет. Откуда знаю! Хм, теоретически.

— Ох, трепач, ох, артист! — смеются бортпроводницы.

Гузик усаживается в кресло фундаментально. Приндиывают с Прохоровым схему центровки. Машина перегружена. Будет тяжелый взлет. Вырубивают на предварительный старт, Лешка Гузик оборачивается к инженеру:

— Молись, старина.

На земле их голоса пошла писать губерния в магнитофонной комнате.

— Первое... — иудиним голосом начинает Матвей, — растопорить руки.

И так все пункты карты обязательных проверок. На земле по такой же карте следят, чтоб экипаж ничего не забыл и не пропустил.

С командно-диспетчерского пункта, с вертохоты шестигранника, приходят слова:

— Проверь рули, закрылки, влет разрезано.
Гузик поднимает второго пилота, снимает носок ботинка с тугой лямки тормозов и выводит дрессель — все четыре — на взлетный режим турбин.

В середине тракта — большого окончатого фронта передачи, генеральной репитации перед выходом в эфир, Наташа, сидя за пультом, нет-нет да и взглянет назад. Но двадать три. Сейчас уже скоро... Хорошо, что никто не может узнать ее мысли. Да и кому до них дело сейчас, когда идет ра-к т, самая авария, самая невротепка.

Мелькают голубые мониторы, горят красные лампочки на камерах, и вроде все неплохо, но каждую секунду может быть сорван с таям трудом набранный логичный ритм. Но в другом они и не знают, режим работы с ридантсрой, а Эмма Генриховна сегодня не в настроении. За толстым стеклом аппаратной залитая светом студия 6-500. Идет монтаж кусков программы по нефтяникам. Операторы работают сегодня четко, мало завалов и накладок, дикторы пока — тыфу, тыфу — без «явно», не волняют и не слышат все по графику. Главные сказы, чтоб не было замкини. Если все кончится, как намалос, передача будет иррегушка.

— Стоп! — не своим голосом кричит в микрофон Эмма. — Где фото? Витя! Третья камера!

Витя начинает лихорадочно водить камерой влево-право, искать той-бытовой фотографии на барабанах.

— Есть! Есть картинка Похелая...

Без четверти три. Он уже сидит в своем громадном белом самолете, готовится лететь в рейс. О ней он и думать забыл. Ну и хорошо, все правильно, все законно. Ей самой тоже ни к чему держаться в голове его самолет, рейс, полет.

— Снегирев! — Эмма срывает очки и грохает на столик. — Что-то не так с текстом.

— Почему? — вздрагивает Наташа. — По-моему, нормально.

Внимательно диктор, поводя пальцем абзац еще раз...

— Не было печали... «звуконики отомучат назад ленив и стукуют абзац. Вмах рули...»

«...Вот и Аветик Шарамбаев не знал в юности, что станет добытчиком черного золота. О чем мечтали его сверстники-мальчишки? Быть летчиками, мичманами в подлодках, или в другом, или в совсем нежном, но все же ладном...»
— Гос-споди... муть зеленая... — шипит Эмма. — Я говорю: выкинуть это соллюво неподбеснее. Не послушали! — радуетесь!

Наташа, как автор текста и ответственная за программу, делает вид, что не слышит.

— Снегирев! Я вырезаю неподбеснее.

Наташа кивает: ладно, кромасй. Пусть. Пусть текст двадцать раз читанпересчитан, правлен, резан, сокращен, отжат. Пусть. Эмма радостно шыгает носом. Стучит по микрофону:

— Саша, раздался!

«...О чем мечтали его сверстники-мальчишки? Быть летчиками, или о чем другом они и слышать не хотели. И он сам хотел стать членом семьи крылатых...»

Наташа помнит, как сейчас, тот день, когда увидела в первый раз Лешку. То время она работала на «подкате», ждала тарификации и вывальной на его отделе. Ей позвонили из «Эстафеты». В трубку звенел голос Харламова:

— Мать! Хотите жить золотой материальник! Берите фотокору, садитесь в машину и живите в Домодедове. Там у них «чепз» получилось; летчик спас девять тысяч народу, родственники плачут, ветераны плачут, все хотят пожать руку герою... а вы бы, саша, заехали... Записывай... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

Они втиснулись с Ромкой в микроавтобус и через час были в Домодедове. Их встретили и повели бесконечными застекленными галереями в служебные помещения. «Вот, пожалуйста, они здесь...»

Пробитая сквозя стеной широкой синих спин немого было и пыталась. Задорные дядьки хлпали друг друга по плечу, отпихивались, высиравная ного- в в комнате. Даже Ромка, этот прожженный носастый крокодиль, который мог втерпеть куда угодно со своими камерами и экспонемтрами, тоже рас- тережился было, не решаясь лезть напрямом. Его классическое «Пресса, товарищ пресса... а вы бы, саша, заехали...» записывал... командир корабля А. Гузик... Я бы сам махнул, да долги не пускают... Слышай, слышай... подожди... купи цветов, чтоб с цветами снять кадрик... Ну, жу!

белками — оно лежало в ящичке стола. И каждый раз, выдвигая ящик, Наташе хотелось ревуть от стыда. Причались, и еще, спрашивается, причались! Стоишь в этих потресканных коридорах, слепить испльшко...

Черт возьми! Он хотел просто пообщаться с своим.

Слишком близко от него прошла смерть.

И снова и снова двустот десяти других людей он отогнал сам, своими руками. И оттого, что вот он здесь — большой, веселый, хоть и с кровавыми пятнами на шее, не кусок обгорелого мяса — счастливы были его друзья, и никого им не надо было, никаких посторонних глаз.

А она, спустя два часа после аварийной посадки Гузика — этого арского циркового трюка, — тынула, как умела, как усиди ее на факелуге, свою «золотую жизнь». «Алексей Петрович! Алексей Петрович...» Ух, полка нахватали! Какой же она была назовольной душой...

Очерк пошел в воздухе. И хотя бы кто-то не смел — вытаски Гузик хотел на чьих очерки и репортажи, — ей впервые захотелось как-то оправдаться за задерику материала, дать знать, что она не трепачка, а «серьезный, ответственный товарищ».

Она решила позвонить в аэропорт и сказать Гузику, будто ей что-то неясно по поводу: из этих потресканных коридоров, и нет передачи на экране. После долгие выслушаный «что?», «кого?», «откуда?», — ей дали телефон шобла летного отряда.

— Гузика? — прохрипела трубка. — Сейчас погляди... так, так... Он в полете, будет седьмого.

И через два дня без всяких диктофонов-микрофонов она приехала в Домодедово.

Это был один из дней, когда Наташа чувствовала себя красивой, когда редовито взгляды прохоних и хотелось идти и идти, откинув голову, чтоб ветер трепал рыжие волосы, легко ступать, будто скользят над землей. И оттого, что она была в форме, Наташа ничего не обдумывая, не приходясь нахватали! Какой же она была назовольной душой...

Белый самолет долго бежал по полю, скрывался и возникал в приближении между столбами, потом с приглушенным свистом выехал из-за каких-то зданий. Из него стали выбираться крохотные челевики.

Летчики шли в расстегнутых, распахнутых плащах, с веселой хитростью поглядывая на стороны. Она шагнула навстречу. Гузик прохонивался, нахватали! Какой же она была назовольной душой...

— Вот это и поймаю! Вот это дежушка!

Рядом с ним Наташа села на той деловой, умеющей не морщиться лад, вспоминал... Потом, когда у них завертелось, Наташа часто по- казывала ему, какую гнусную рою он соорудил, увидев ее. И правда: он раскрасил в перепугу рот, глауну туда-сюда, будто собираясь смириться. Смириться было некуда, он мречно соорудил:

— Тотто, чур, никаких волосов!

— Не летчики вдруг подхватили ее под руки и потащили с собой. И хоть видела она их только во второй раз, ей показалось, будто знает их все давню.

Отглянулись не успев — набились в синий «Москвич». Гузик тронул машину, и тут Наташа в первый раз увидела, как она была.

— Не Бонитесь! А то некторые... кивнул на заднее сиденье, — поначалу дрефилки.

— Нет-нет! Я обожаю обгорелого.

— Вот это и поймаю! Вот это дежушка!

Рядом с ним Наташа села на той деловой, умеющей не морщиться лад, вспоминал... Потом, когда у них завертелось, Наташа часто по- казывала ему, какую гнусную рою он соорудил, увидев ее. И правда: он раскрасил в перепугу рот, глауну туда-сюда, будто собираясь смириться. Смириться было некуда, он мречно соорудил:

— Тотто, чур, никаких волосов!

— Не летчики вдруг подхватили ее под руки и потащили с собой. И хоть видела она их только во второй раз, ей показалось, будто знает их все давню.

Отглянулись не успев — набились в синий «Москвич». Гузик тронул машину, и тут Наташа в первый раз увидела, как она была.

— Не Бонитесь! А то некторые... кивнул на заднее сиденье, — поначалу дрефилки.

— Нет-нет! Я обожаю обгорелого.

— Вот это и поймаю! Вот это дежушка!

Рядом с ним Наташа села на той деловой, умеющей не морщиться лад, вспоминал... Потом, когда у них завертелось, Наташа часто по- казывала ему, какую гнусную рою он соорудил, увидев ее. И правда: он раскрасил в перепугу рот, глауну туда-сюда, будто собираясь смириться. Смириться было некуда, он мречно соорудил:

— Тотто, чур, никаких волосов!

— Не летчики вдруг подхватили ее под руки и потащили с собой. И хоть видела она их только во второй раз, ей показалось, будто знает их все давню.

Отглянулись не успев — набились в синий «Москвич». Гузик тронул машину, и тут Наташа в первый раз увидела, как она была.

— Не Бонитесь! А то некторые... кивнул на заднее сиденье, — поначалу дрефилки.

— Нет-нет! Я обожаю обгорелого.

— Вот это и поймаю! Вот это дежушка!

Рядом с ним Наташа села на той деловой, умеющей не морщиться лад, вспоминал... Потом, когда у них завертелось, Наташа часто по- казывала ему, какую гнусную рою он соорудил, увидев ее. И правда: он раскрасил в перепугу рот, глауну туда-сюда, будто собираясь смириться. Смириться было некуда, он мречно соорудил:

— Тотто, чур, никаких волосов!

— Не летчики вдруг подхватили ее под руки и потащили с собой. И хоть видела она их только во второй раз, ей показалось, будто знает их все давню.

Отглянулись не успев — набились в синий «Москвич». Гузик тронул машину, и тут Наташа в первый раз увидела, как она была.

— Не Бонитесь! А то некторые... кивнул на заднее сиденье, — поначалу дрефилки.

— Нет-нет! Я обожаю обгорелого.

— Вот это и поймаю! Вот это дежушка!

Рядом с ним Наташа села на той деловой, умеющей не морщиться лад, вспоминал... Потом, когда у них завертелось, Наташа часто по- казывала ему, какую гнусную рою он соорудил, увидев ее. И правда: он раскрасил в перепугу рот, глауну туда-сюда, будто собираясь смириться. Смириться было некуда, он мречно соорудил:

— Тотто, чур, никаких волосов!

— Не летчики вдруг подхватили ее под руки и потащили с собой. И хоть видела она их только во второй раз, ей показалось, будто знает их все давню.

СТУПЕНИ

Твоя профессия

Георгий БАЖЕНОВ,
Альберт ЛЕХМУС (фото)

Каждый день Карлузин занят одной и той же работой, но скуки не испытывает никогда. Он пришел на «Красный гигант» в сорок шестом году, почти мальчишкой, и с тех пор навсегда связал свою судьбу с хрусталем. Топорь Владимир Михайлович — густойный мастер, на языке стеклодувов это — высшее достижение. За пятнадцать лет бригадирства Карлузин вырастил на пензенской земле не один десяток молодых стеклодувов. О своих учениках он рассказывает охотно и гордо:

— Есть у меня в бригаде Саня, Лысков Саня, Лычки. Заметили, наверно, высокие такой! — Карлузин показывает рукой. — Так это, я вам скажу, природственная натура! А ведь с ними как был работал, работал на заводе, а потом делу не хватало. Ладно, в нашу бригаду поставили, кто как раз подвернулось. Ну, и заинтересовались парень... Это, значит, когда было! Слышь, Седла, когда было-то это?

— Да когда! — Сергей Степанов, выдувальщик бригаде Карлузина, задумывается. — Года два назад...

— Я и говорю! Года два уже парень у нас. И шло ведь дело. Главное, тага у него и хрусталя есть...

— А почему он уезжать-то хотел?

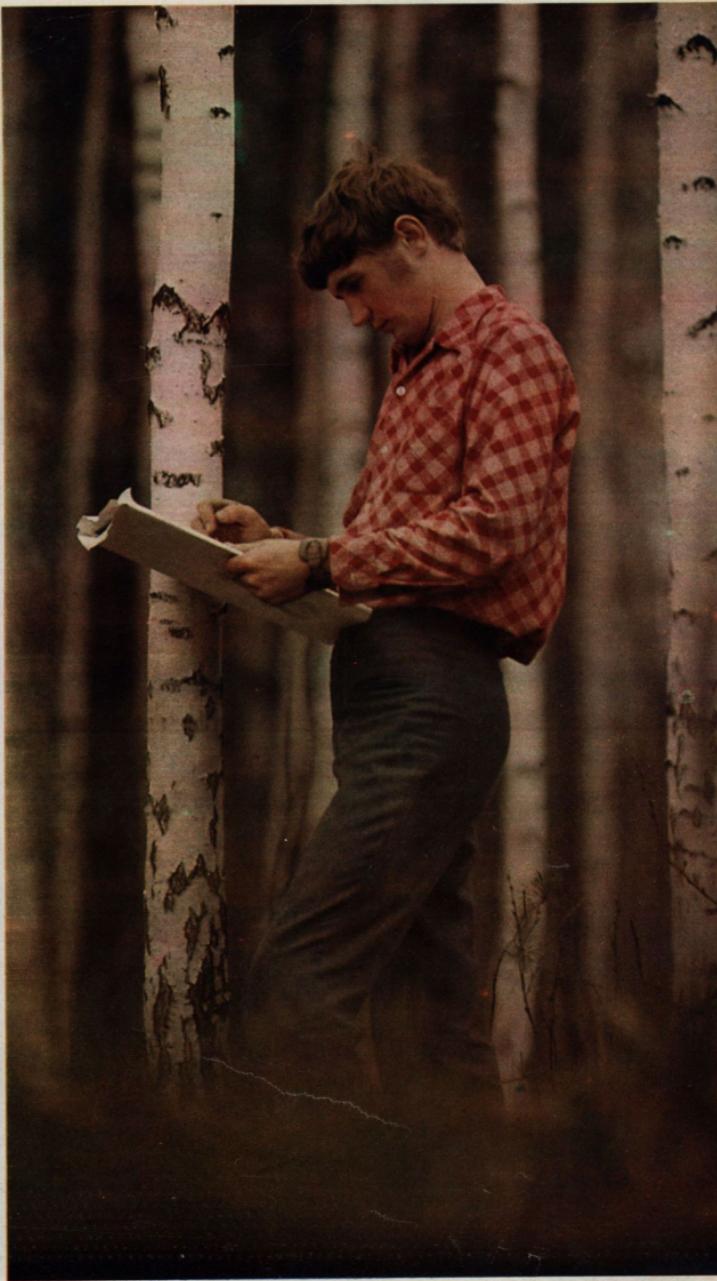
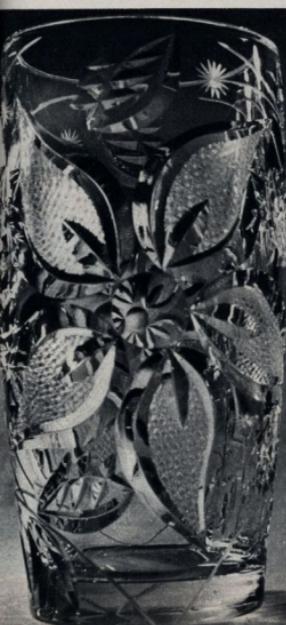
— Э, нет... Тут уж я вам не ответчик! — смеется Карлузин. — Это вы у него спросите. Скажет — улетел, а нет — дело козьяское.

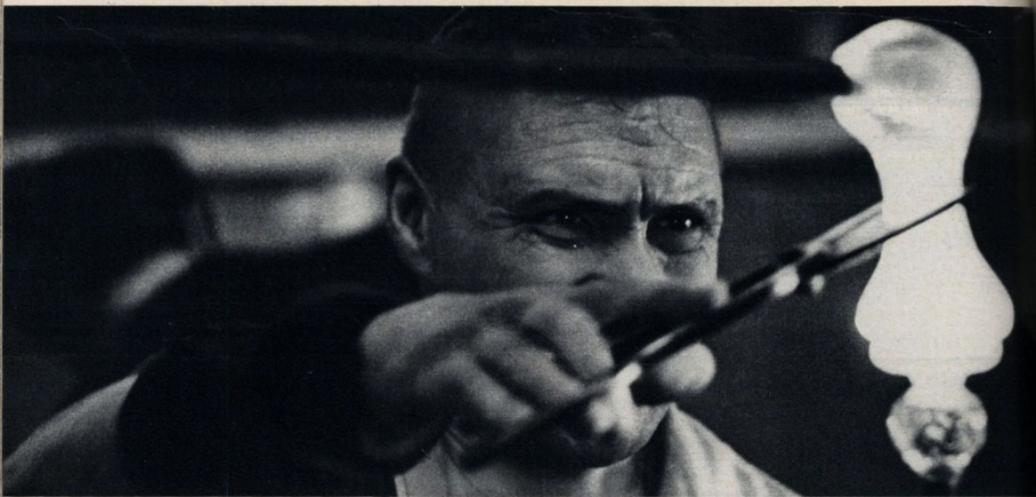
Около «кукушки» — так называют обгоревшую печь — Саша Лысков чувствует себя как дома. Движения рук его настолько уверенны и привычны, что Саша кажется немного флегматичным.

КАК БУДО ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ.

САША ЛЫСКОВ РИСУЕТ С НАТУРЫ.

КАПЛИ ХРУСТАЛИ РОДИЛАСЬ ВАЗА.

ом. На нас он не обращает никакого внимания. За этим стоит определенный человеческий характер, своя рабочая гордость. Эту гордость особенно ценит в ребятах Владимир Михайлович и к чужаку из собственного достоинства относится с большим тактом. Недаром он уклонился от ответа, почему Саша хотел уйти с завода. Право на такой ответ он оставил за ним самим.

Шесть человек в бригаде Карпухина — это как один мастерства. Все пять членов бригады, по существу, ученики Карпухина. Поднимаю по лестнице мастерства, или со временем становятся выдающимися или даже бригадирами.

Каждая бригада в цехе, расположившись неподалеку от ванной печи, где жидкий хрусталь кипит при температуре 1 400 градусов, словно бы колдует около своей «кукушки». Шумно. Жарко. Где-то рядом погромыхивают прессы. А здесь, у ку-

дникавет наиболее точные слова.— Три-четыре дня не поработало с хрусталем — и не могу. Не по себе как-то. Вот вы видели, как я с трубки горячий хрусталь отбиваю... Самое острое ощущение, когда раскаленный кусочек на руку попадет или на тело. Обжигает... Вот по этому ощущению и скажу».

Саша долго был непонятен для Карпухина, обычно любил он бывать один, бродил по лесу, задумавшись разговоров избегал. Но как-то Карпухин узнал, что Саша любит рисовать. Решил тогда мастер предоставить Саше большую свободу у «кукушки» — и тот сразу потянулся к хрусталю. Один раз сам набирал на «каплю» хрусталь, делал колочкуш, а потом выдувал вазу или чашу. Карпухин лишь следил за ним, зрядка поправлял ученика. Саша почувствовал родство между живописью и хрусталем — и там и тут можно было что-то создавать, проявляя свое индивидуальность,

селось, где живет Карпухин. От Никольска, где находится «Красный гигант», это несколько километров. Но для Карпухина пройтись по лесу на работу или с работы — всегда радость. Идем медленным шагом, вдали от машин. Идет на поворотах ширь, проходит неземной мушкетер, под гидрантом виден синий тренировочный костюм.

— Вы не подумайте, что я тут один о молодежи пишу. На заводе нас много. Знаете кто нас полагался на работу?

— Кто! — Мы с любимством оглушались.

— Сергей Москвин, мастер из цеха обработки хрустальной. Живет тоже в Новом Поле, и всю жизнь, сколько я помню, он среди молодежи. И вот из-за того, как я стал депутатом, он десять лет был Москвин. Чего только он не делал для новополе, особенно для молодежи! Построил футбольное и волейбольное поля, организовал выездное кино, организовал поездки, проводил кружки пруд — теперь в нем зная поживают караси да скуны. Да мало ли еще чего!..

Познакомившись несколько поближе с Москвиным, мы сразу же услышали слова о молодежи.

Рисунок на хрустале ученики могут делать очень сложный, этому мы их и учим. Но на конвейере часто выполняешь самую простую операцию. Приходится думать, как сделать, чтобы ребятам интересно было...

Девушка-комсомольская бригада Любы Садыровой с гордостью показывали нам, как наносится рисунок на хрусталь.

— Сергей Павлович сам пятнадцать лет на станке работал, потому так и заботится о нас. Хочет, чтоб ребята были по работе...

Удалось нам посмотреть и товарищескую встречу цеховых футболистов, которую судил Сергей Павлович — долгое время он работал инструктором спортивной школы. Радостно и интересно на футбольном поле стоял Коя Шиндин, шлофовщик-аппликаци из смены Москвина, комсомолец. Когда Коля был учеником Сергея Павловича, а теперь он уже сам наставник молодежи, четырех ребят на станке выгнул.

— Хочу учиться поступать. В институт... Коля заметно смущается... Сергей Павлович заочно учился. А теперь мастер. Не хочется как-то отставать...

— Любит Москвин с молодежью заниматься, это точно, — рассказывал Карпухин. — Есть у нас при заводе учебный пункт, так Москвин и там успел получить «единицу» — командира взвода... Карпухин весело, по-доброму смеялся. — Прогресса учебки — доприказаний широкая. Сам Сергей ведет огневую и строевую подготовку. Да еще и устав прихватывает. Разве маленькое дело!

У себя дома Владимир Михайлович показывает нам изготовим и материалы для своего инструмента. Гуттейный мастер никогда не пользуется чужими инструментами, он всегда делает его сам. На вышке жалко Карпухин взял березовую чурку и точными ударами топора начал вырубать ковш-матальник. Искусности и быстро Карпухина может позавидовать любой столяр или плотник. И лесу родился все-таки, — улыбается Владимир Михайлович. Ученики Карпухина первично у мастера и это подосновой мастерства. Саша Лысков может вырубать и ковш, и валец, и липовые сошки, — времени только побольше уйдет.

Вообще отношение стеклодува к своему инструменту инстинктивно. Владимир Михайлович ученик Василия Петрова. Сейчас Петров — сам гуттейный мастер, бригадир комсомольско-молодежной бригады. А когда только поставил его на бригаду, не пошло у него дело. Отставали он дутье хрустальное, потому что не мог научиться припечатывать ручку.

— Ну, приставили и нам тогда одного старого, опытного мастера. Но и с ним у нас не идет что-то. Не идет — и все. Вспомнил тогда про Карпухина. Давай, говорит, вырубай... Пришел Владимир, учитель мой... Ему недавно орден Ленина дали, знает, нет! Вот... А с ним мы, считай, лет девять хрусталь делали дук, ну, что, — спрашивает, когда придет «да» слово. В первый день он от меня не отходил, рядом стоял. А через неделю дело сделано было. Сам Кувшин выдувал. Только в одном заминка была. Заминка не заминка, ...

Карпухин тогда заметил, что есть один психологический барьер, который Василий никак не может преодолеть. Когда работает с карпухинскими обрезными ножицами, дело идет, а как только берется за свои — осечка. Как глотаю кино. А ножицами обрезные для стеклодува первое дело. Недолго думал Карпухин: когда угодил, подарил Петрову ножицы. «На», — говорит, — бери, раз счастливые они...

В каждом ученике Карпухин умеет пробудить поиск, творчество, начало, и тогда вместе с мастером ученик разделяет радость труда.

У ГУТТЕЙНОГО МАСТЕРА ВЛАДИМИРА КАРПУХИНА РАБОЧИЙ ДЕНЬ НАСЫЩЕН ДО ПРЕДЕЛА.

кушке, хрусталь не прессуется, а выдувается. Выдут хрустальную вещь, которая пойдет в продажу без дальнейшей обработки, — большое искусство. Режиссером, конечно, является бригадир: именно из рук Карпухина относится Катя принимает готовую хрустальную вазу и уносит ее на отжим.

Рука у Карпухина чувствительна и точна. Глаза ему нужны, чтобы он мог охватывать быстрым, острым взглядом работу всей бригады, наладить вовремя подкачать, чем-то помочь. Вот он смотрит, как Валя Баринаро разговаривает в «кукушке» кусок цветного хрустала. Саша Лысков берет на трубку маленькую точечку цветаста и слегка раздувает ее. Я замечаю, как взгляд Карпухина несколько теплеет, — он не может скрыть сыпачки к своему ученику. Толя Хрулев, наборщик, подхватывает у Саши трубку и в ванной пеще набирает на «каплю» нужным объемом светлого вещества. Работает Толя в голубой рубашке, и немалый цвет как бы отбывает сначала ярко-желтое, потом оранжевое, а затем зеленое пламя горячей хрустала.

— Поддай, — говорит Карпухин. Сергей Степанов подхватывает трубку, выдувает колочкуш в определенную форму. Наконец хрусталь в руках у Карпухина. С безукоризненной точностью превращает он «форму» в прекрасную, с зеленым отливом, вазу для цветов.

— Вот так... Улыбается, мастер вытирает ладонью по себе и мелко оглядывает свою бригаду.

— Раньше я не думал о хрустале. Хрусталь и стекло, мало ли. А теперь, Саша Лысков, с которыми мы разговаривали уже в общенитке, по-

утверждает себя. Теперь Саше не приходится в голубую уйти с завода, потому что работал он не в бригаде равнодушных к хрусталу — об этом, чуть слышнее, он рассказал нам сам, — а среди людей живая, творческая. В рисунках Саши, которые он иногда показывал Карпухину, вместе с наброском пейзажа начинали появляться хрустальные вазы, бокалы, декоративные вещи.

Задумываясь о судьбе таких учеников, Карпухин все больше убеждается: нужно открывать в Никольске художественную школу. Как коммунист и депутат городского Совета, он неустойно говорит об этом.

— В самом деле, — соглашается старший художественный инструктор Енюк, — вопрос открытия художественной школы давно стоит перед нами. Богатейшие наши традиции нужно развивать. Это, конечно, в интересах самого завода, в интересах его будущего...

Пока мы говорим, что к художникам нужно прикрепить особую бригаду, которая бы непосредственно подчинялась только экспериментальной мастерской, Саша Лысков поглощен хрусталем. В мастерской — налейдоской хрустальной посуде. Разнообразные формы и цвета вызывают восхищение, даже кажу-то внутреннюю зависть в Саше.

— Художественная бригада, которая сейчас есть на заводе, это люди, конечно, уважаемые, мастера своего дела, — продолжает разговор Карпухин. — Но надо, чтобы через их руки проходила молодежь. Чуть так, как Саша нам, могли искать, экспериментировать. Вот и будет: там — художественная школа, здесь — художественная бригада. Теория и практика!

После смены мы идем лесом в Новое Поле, по-

Зима-72-73

ПРЕДЛАГАЕТ ЛЕНИНГРАД

КОМПЛЕКТНОСТЬ АНСАМБЛЕЙ ГАРАНТИРУЕТ РАЗНООБРАЗИЕ ВАРИАНТОВ.

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА,
Мирослав МУРАЗОВ (фото)

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ,
ПРОИСХОДЯЩИХ В МОДЕ,
И О НОВИНКАХ
ЗИМНЕГО ГАРДЕРОБА
НАШЕМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
РАССКАЗЫВАЮТ
ЛЕНИНГРАДСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

ПРАКТИЧНОСТЬ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО — ПРИНЦИП
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МОДЫ.

ЭТОЙ ЗИМОЙ КАКЛДКИ И ПЕДЕРИНЫ ДОПОЛНЯЮТ ПАЛЬТО, КОСТЮМЫ, ДАЖЕ НАРЯДНЫЕ ПЛАТЬЯ.

ИРИНА АНДРЕВА, ГЛАВНЫЙ ИСКУССТВОВЕД ВИАЛЕГПРОМА [ВСЕОБЩЕГО ИНСТИТУТА АССОРТИМЕНТА ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ ОДЕЖДЫ]:

— Поскольку мы говорим о зимнем гардеробе, а зима в Прибалтике и Сибири, Мурманске и Ташкенте — это разные, по сути, сезоны, — то естественно стремление модельеров предложить и различные по стилю и силуэтам пальто: одно свободной, мягкой формы (под него можно надеть толстый свитер, брюки, вязаный жакет), другое — а более теплых краях — может быть изрядно приталенным; то же самое происходит и с платьем и с трикотажными изделиями, которые никогда не выходят из моды.

Сегодня, после нескольких лет колебания и резких споров, длина стабилизировалась в пределах разумных норм и этим отличается от вариантов 1974—1972 годов. Новую «среднюю длину» мы соизмерили, как всегда, не только с особенностям фигуры, образа женщины, но и с клима-

тическими условиями, в которых она живет. Например, в Сибири и на Севере зимнее пальто не должно быть выше колен. В осенне-зимнем сезоне «эталонной» предлагается длина, полностью закрывающая иголку. Более сложная длина, за колено, адресована женщинам среднего и старшего возраста.

На мой взгляд, одежда не должна зависеть от «образа профессии»: полюбому, и интеллект и молодая работница, если они имеют четкое представление о том, что им идет, могут носить [да и носить!] одни и те же вещи: брючные костюмы, длинные жакеты, короткие куртки с широкими плечиками, в такой одежде удобно и за чертенным кульманом конструктора и на утренней репетиции в театре.

Особое место в работе модельеров занимает, естественно, одежда для молодежи. Гардероб этой наиболее активной возрастной группы отражает психологические особенности девушек и юношей, их динамику, разнообразие занятий, стремление найти свой образ, стиль поведения.

Художники, занимающиеся молодежной одеждой, пришли к выводу, что некий специальный «нарядный гардероб» молодым людям, просто не нужен. Закончились занятия, смена на заводе, и молодой человек, собирающийся на концерт или на встречу с друзьями, хочет быть сразу удобно и привлекательно одетым, а не ехать — может, и через весь город! — домой переодеваться в «нарядное платье»...

К тому же в том действительно нет особой нужды: спортивные стили «классических» юбок, жакетов, джемперов, брючных ансамблей, блузок, подчеркнутым покроем, деталями, яркой строчкой, выразительной ап-

пликацией из кожи, цветного спилка, трикотажа, — он-то и сократил дистанцию между праздничной и повседневной одеждой молодых людей. А комплектность современной моды позволяет существенно разнообразить гардероб.

КОНСТАНТИН КУДРЯШОВ, ГЛАВНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ:

— В моде этой зимы сохраняются наиболее целесообразные силуэты прошлых сезонов — прямой и полуприлегающий, а новинкой сезона можно назвать приталенный силуэт.

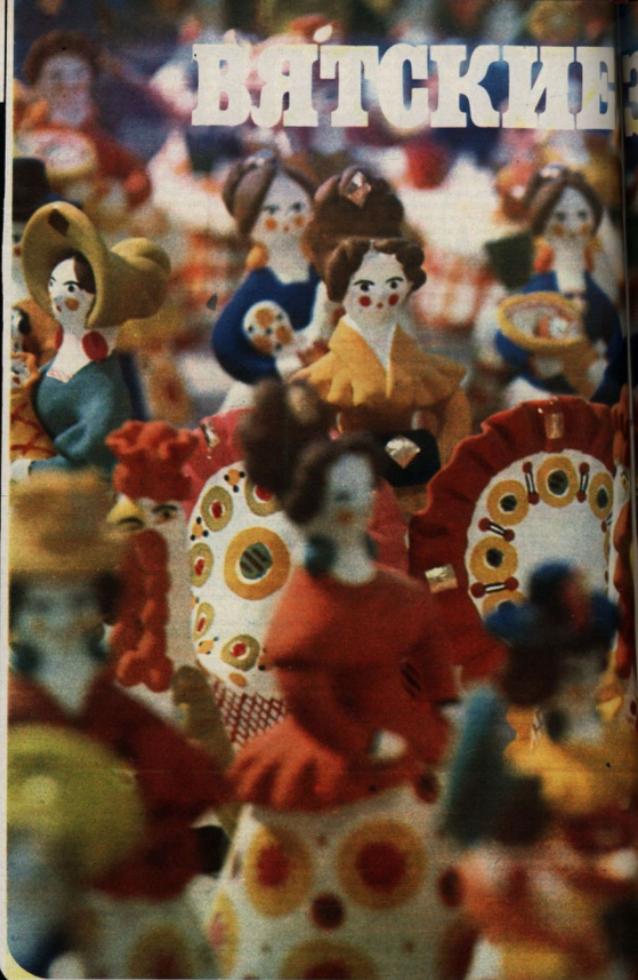
Наибольший интерес сегодня представляет форма покроя плеча: рядом

СПОРТИВНО-ЭЛЕГАНТНЫЙ СТИЛЬ ОСТАЕТСЯ ВЕДУЩИМ В ОДЕЖДЕ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ.

КОГО ТОЛЬКО НЕТ В РАЗНОМАСТНОЙ ИГРУ-
ШЕЧНОЙ ТОЛПЕ: БАРАНЫ, ЗЛАТОРОГИЕ
ОЛЕНИ, ГАРМОНИСТЫ, НЕБЫВАЛЫЕ, ВЫ-
ДУМАЧНЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ПЕТУХИ... ТОЛПА
ЭТА КАК БЫ ШВЕДИТСЯ, СМЕЕТСЯ —
РАДУЕТ ГЛАЗ И СЕРДЦЕ ВСЯКОГО...

ВЯТСКИЕ

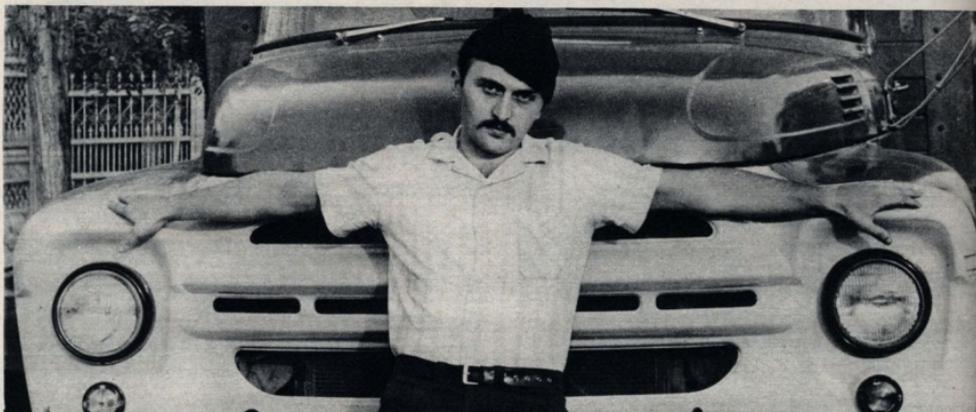
Шомию сравнение старень-
ной учительницы, рас-
сказывавшей нам в хо-
лодном военном классе
про реку, на берегу ко-
торой был мой город:
«Вятка и Кама, как две
сестры, берут свое нача-
ло совсем рядом друг с другом, текут
потом почему-то на север, затем, буд-
то поссорившись, расходятся в сто-
роны, поворачивают на юг и там уже
сливаются вместе, чтобы соединиться
с Волгой». С тех самых пор вопреки
географии никак не могу, не хочу я
считать Вятку притоком Камы: и Вят-
ка и Кама, в моем представлении
равные сестры, ничуть не хуже одна
другой...
Всёобще в вятских людях, во всех,
почитай, сидят внутри этаное необъ-
яснимое старание считать свое
искомое лучшим, наилучшим, и, если
истинно вятскому человеку
начинают втолковывать, что есть ме-
ста получше тутовских, северных,
лесных, комарных, он обманется,
считая эту обиду личной. Тановы уж
вятские, их не перекоушишь, и своест-
во это, как я понимаю, идущее от по-
коления к поколению. «Вятские —
парни хватские», — придунал какой-

Комсомольский характер

ОБЫЧНЫЙ РЕЙС

Владимир ГЛОТОВ,
специальный корреспондент «Смены»

Шофер Дима Завинадзе проснулся от таинственного переозвона.

Каждое утро этот звон будил его. В последнюю минуту удивительные картины проносились в сознании, однако сын всегда забывался этим звоном. И каждый раз шофер Завинадзе испытывала прекрепное чувство разочарования. Потому что, когда он открывал глаза и приходил в себя, он понимал, что это опять дед-мусорщик бьет куском железа по рельсу, подвешенному к скуму туютовца в их дворе.

Дима поморщился и с минуту аскал, раздумывая. Нет, как будто жизнь вовсе не пахла! Дима рыком бросил упротое тело с кровати, подошел к окну — сонше! Посмотрел на себя в зеркало. Можно было бы, конечно, подрасти сантиметров на пять. Дима напирг мускумы, присоснался, однако и без этих жалачек ипги сантиметров, которых ему не хватало для полного счастья, он не плох собою. Дима еще раз посмотрел на себя и решил, что он даже вполне привлекательн парень, иначе за него три месца назад не пошла бы такая красавица — его жена!

Остатки сна в легкой хандры окопательно пропали, и шофер Дима Завинадзе решил, что вышедший день должен быть пичуть не хуже, чем тот, что он прожил вчера.

И тут Дима вспомнил о рейсе.

Об этом рейсе ему сказала еще накануне. Старик грузин с вилсами усами, в динимом, как пазь-то, коричневом пиджаке и с кислым выражением лица ходил за ним весь вечер по иптам и все повторял: «Груз укрепи... Брезент возьми, да!»

Старик этот был кладовщиком, приехал из Кутанси, из какого-то ресторана, которому нужен был мотороллер «Мурзиев», требовался сметчик, кыло. Дима, чтобы избавиться от старика, попробовал было его надуть: «Еще неизвестно, может, и не меня пошлют...» Старик посмотрел на него строго: «Где, дорогой, тебя. Я все знаю!» «Значит, в Кутанси...» — подумал Дима несвело, вспомяв вчерашний разговор.

В эту минуту в комнату, уямбасы, вошла жена, и Дима понял, почему ему не хотелось уезжать. Сам по себе рейс его не завлекал. Обычный рейс. Если уаестся без халопт просочить переувла, то через два дня он вернется, однако что же может случиться в горах осеенью! До зимы даде-

ко. Да и зимой его «Шамия» — так Дима называла своей «ЗИА-130» — ни разу не подвожак его.

Дима поймал себя на мыслях, что думает. Как раз на том самом перевале в провалную зиму «Шамия» пополазала. Пополаз так, что у шофера Дима Завинадзе, не вчера севшего за баранку, онемели руки. В тот раз Дима сумел приткнуть «Шамия» к скалам. Он ходил возле него чуть женой и повторял: «Ты не виноват, старина. Это я даа маху...»

«Но ведь сейчас не зима...» — подумал Дима. И он решил поскорее очутиться в автомобиле, за «Шамия», погрузить все, что потребует старик кладовщик, и на предельной скорости — в Кутанси, а оттуда, ни минуты не задерживаясь, домой. Одна нога здесь, другая там!

У ворот гаража толпался шофер. Угрюмый разреза уже начался. На ухаху и то дело выкатывались могучие «ЗИАы», гнжелые «Праги», юркие польские фургонки. В центре двора на солнышке стоял пожелав грузин, начальник базы, и проповодал взглядом и извяданием каялую машину. Пробегая мимо, Дима подумал, что сейчас этот шоферский патриарх, биография которого терлась в каких-то исторических властах, вот так же, окнипу взглядом его «Шамия», скажет: «Не спеши, мальчик, не торонись!» И он кивнет в ответ, но потом, оставив позади тибальские уамы, даст волю своему «Шамия».

И в этот момент Диму вдруг окликнули: «Эй, комсорг!»

Звал диспетчер, высунившийся в окошко.

— Только что звонил шофер из вашей колонии. Знаешь, средних лет такой дядька! — Диспетчер назвал номер машины. — Стоит посреде Товялси с полным кузовом саркоя и молава. Что делать, комсорг, ал Солнце уже вот где! Пика аварийную пошла, пока исправит, прокиснет все!

«Эх, надо что-то делать...» — думал Дима, непременно уберется шаб и почти бегом направился к своей машине.

Конечно, мола ля в его колонии шоферов... С кем-то всегда приключается какой-нибудь инцидент. Всем не поможен. Своя работа, свой груз — кто же вместо тебя поведет машину в Кутанси? Ста-

рый кладовщик, наверное, уже дожидается у ворот...»

И почему диспетчер сообщал об этой неприятности именно ему? Да еще крикнул: «Эй, комсорг!» Как будто это случилось с кем-то из его ребят. Нет, его ребята, все пятеро, все группа, вон, у машин. Веселачка Тенгиз Какуава уже подмалка к заправке... Однако надо что-то придумать. Надо спасти этого дядьку с его сарками.

— Тенгиз, Валко! — крикнул Дима. — Зовите ребят. Срочное дело!

Когда через час вернулись обратно, разгореченные быстрой ездой и работой, Дима приторжмо возле диспетчерской.

— Перегрузил! — крикнул он, высунившись из кабинки.

Диспетчер, видно, не понял и вопросительно смотрел на шофера.

— Перегрузил сырка! — повторил Дима. — Развез. Все в порядке. Он там сидит, ждет аварийку. Чего же не посылаешь!

Диспетчер ничего не ответил, посмотрел как-то странно на Диму, покачал головой, перевернул взгляд на ребят в кузове, подмигивая им, между других, улыбнулся и принался энергично крутить диск телефонного аппарата. А вскоре мимо него одна за другой вышли из гаража шесть чуть заподвавших машин. «Комсомольцы...» — подумал диспетчер. Одна из машин на секунду остановилась, подобрала умялого влады старика.

Сперва «ЗИАы» колонной шли по набережной Курм. У памятника Вахтангу Горгасали в их строй начал вклиниваться «чужак». Дима заметил, как улынулся ему и ушел куда-то вправо Тенгиз. Одна за другой исчезали в тибальских уадах грузовики, которые везли его ребята. И вот наконец Дима понял, что остался один. Значит, начался его рейс. Обычный рейс, знакомая работа.

В конце концов каждому достается свое... Отец Дима строил вот эту самую тибальскую набережную, а сын сейчас калит по ней на тяжелом грузнике. Когда в компании захода райшвор о професс-сия, Дима никогда не придумывал ничего невероятного, как некоторые из его приятелей, а го-

ВЕТЕР ПОЛУНОЧИ

Джон БЛАКБЭРН

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в №№ 17, 18 и 20—22.

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

Подобно своему владельцу, машина Поуда была очень старой, очень массивной и весьма саркастичной. В свое время, сойдя с заводского конвейера, она, наверное, называлась лимузином, но с тех пор превратилась в чудовище. Передний бампер едва держался, левое переднее крыло пробито и помято в результате встречи с каким-то твердым предметом, на давно не крашеном кузове — вмятины и пробоины. Машина вполне могла быть выставлена в музей с надписью: «Военный автомобиль, подобранный после высадки в

ства разрешил вам это! Наверное, это затаил враг Вилшеб. Типичное немецкое хамство! Ну, что тут еще! — Он обернулся и более не дотронулся до его плеча; у него было сердитое обретенное лицо с маленькими усиками по военной моде. — Кто вы? У вас есть паспорт?

Биль, запинаясь, начал рассказывать ему о приходе его сюда причинах, и инспектор хмуро слушал его.

— Чтот! Задержат взрыв! Вы друг старшего инспектора Поуда? История довольно фантастическая, мистер... мистер Ирвин. Важные бумаги, спрятанные в одном из номеров гостиницы Убийств илов... Автобиография Ларри Прозволотка.— Он наклонился к Билю и прихлебнул.— Все ясно. Выпили лишнего, только и всего. Вы пьяны, сэр! Ну-ка, марш за ограждение и ведите себя как полагается, если не хотите провести ночь в тюрьме.— Он пошел вперед, тесно прижавшись уже стоявшему рядом с Билем.— Джексон, отведите его за ограждение и проследите, чтобы он побил там. Если будет безобразничать, арестуйте его.

— Но... инспектор, вы должны выслушать меня... пытаюсь взорвать. Биле объяснил, что уже вернулся к моему спичке, а Джексон крепко держал его за руку. Сопровождаемый полицейским, Биль уныло пошел к ограждению, где его привели в зал ожидания. Бросившись лицом в дружелюбное подушивание: «Нагулялся что надо. Тебе что-нибудь надоело... Завелет захотеть на небо, приятель!»

Нет, ждать от властей помощи бесполезно. У Биле мелькнула мысль обратиться к толпе, но толпа, взглянув на унылого человека, не обратила на него внимания. Биле поспешно отступил, он распрощался с этой мыслью. Биле поспешно отступил. Все тринадцать минут до взрыва, и он мог надеяться только на себя. Со стороны моря вновь появился вертолет, а трое молодых людей курткам и трусикам телевидения принялись орудовать съемочной камерой.

Оставалась еще одна возможность, правда, очень маловероятная, но выбора у него не было. Спускавшийся к морю склон горы не охранялся. Это еще вчера казалось опаснее у Вилшеб, но начиная полицию, ответил, что полиция не охраняет склон, который полагается взорвать с той стороны на горе, заслуживает того, чтобы отправиться ко всем чертям.

Нет, что он, он делает попытку стать таким сумасшедшим. Без этих бумаг он не сумеет отомстить за смерть Мэри. Кроме того, у него ушла отчетливо звучало предупреждение Поуда: «Я все еще не буду удачен, если вас повест!»

Тринадцать семь минут! Думать больше было некогда. Биль вылезал из полицейского и бросился к пляжу. Тут пытался бежать за ним, но остался и махнул рукой. Тренинка к берегу вилась мимо кутов родеоденора. А вот и ограждение — спираль из колючих проволоков фута в четыре высоты, на фанерных щитах, прибитых к небольшим столбикам, врытым в землю, были знаки предупреждения об опасности. Он посмотрел вокруг в поисках чего-нибудь, что помогло бы ему перебраться через проволоку, и, расшатывая, вытаскивая камни, стал ступать на проволоку и пошел к когору. И охраня и зрители собрались на вершине горы, откуда, перекрывая шум вертолета, снова послышалась пение.

Биль положил столбик на проволочную спираль и начал осторожно карабкаться, как кот по стене. Слово жежине, ткнувшись к нему, один из них зацепился за брочную и разорвал ее, но в конце концов он и все же преодолел ограждение и оказался на берегу.

Сюда он добрался за три минуты, но сейчас не было ни фута свободного пространства. Он взлез на склон. В полумраке он показался ему осязающимся: справа Биле увидел один из шурфов, плотно забитый гравием — для соответствующего направления взрывной волны. Он пошел к тому, что над ним было, и встал перед детонатором, но тут же отказался от этой мысли. Взрывчатка была заложена в трех разных местах, и у него не хватало бы времени ее их найти. Биль сбросил пальто и начал карабкаться наверх. Склон горы был рваным и осыпавшимся. Комки мягкого песчанника и глыбы отваливались при малейшем прикосновении и осыпались вниз. Зеленые кусты, издали казавшиеся прочно сидевшими в земле, вываливались, как будто кто-то вынул из них, и в каком-то чудом удерживался на крутом склоне и медленно, но на коленях и локтях, карабкался все выше и выше. Отдышавшись в мелкой расщелине, поросшей папоротником, Биль побоялся дойти до вершины и начал карабкаться по шурфу, который он преодолел и это препятствие.

Времени оставалось меньше тридцати минут. К счастью, никто не мог его здесь увидеть. Остель уже находилась не более чем в пятидесяти метрах от огромной, грозной, с башенками и зубцами, четкой вырисовывавшейся на фоне неба, с ярко освещенными окнами. Выше, мимо Биле, словно еще здесь вознес и не было, просящая завязать друг друга, белая стая ныряющих птиц. Биль зывал альпиниста, что тут должно было произойти, и они спасались бегством.

Издали все еще раздавался пение. Ветер с моря донес до Биле мелодию, и ему казалось, что он движется в такт с ней. Подбояло и тепло и уют, и приятель, и компания, и уютность туда через главный вход, так как его сейчас не заметили бы, Биль внимательно осмотрелся вокруг и увидел справа боковую дверь, которая была распахнута, и начал вылезать. Выйдя из комнаты, он проинте в дверь и оказался в просторной кухне, облицованной белым кафелем. Обведа е безглым взглядом, Биль понял, как спешила фирма «Стар конструкция» снести отель «Ройал». Дорогое оборудование было бы метронуто. Видно, контракт предсударвал большой штраф за задержку работ.

Из кухни Биль вышел в небольшой коридор, а затем оказался в вестибюле. Лестницы были сняты, горели голые лампочки, при ярком свете которых не было видно никаких деталей. Черный мраморный декорацию кардерольного стола.

Да, отель «Ройал» в свое время действительно являлся собой внушительное зрелище. Выложенный мраморными плитками вестибюлем размером с футбольное поле; стол администратора, за которым находилась в невозможности солонное отделение; посуда указатели — ресторан «Леги Грей», бильярдная, закусовая, бар «Феллири», салон-буфет «Северное море», библиотека, итальянский зал для отдыха. Казалось, что отель находился в идеальном состоянии. Биль решил подняться на лифте на третий этаж, где должен был находиться номер 301. Однако лифты были демонтированы.

Биль побоялся по широкой лестнице. Ковровая дорожка была снята и его шаг по мраморным ступеням походил на перестук лодки.

Третий этаж. Груда порванных одежд, ключа фая, куча битого стекла и шутоктури. Номера 251—350. Стрелка, указывающая направление к зимнему саду и теннисным кортам, указывала, что он оказался шум вертолета, в лифт. Биль пошел ветром. Холодным, влажным ветром луночи, до которой оставалось не более двадцати минут.

Номера 251... 270... 300... 301. Дверь в 301-й номер была открыта, номера и его шаг по мраморным ступеням походил на перестук лодки. Он вошел в номер, в котором Джимбо Уэйн жил до переезда в рабочий поселок, в номер, в котором он сидел и подсчитывал, сколько денег с Мэри получат за эти бумаги. Биль почувствовал, что он чуточку не ощущает присутствие везеца Уэйна. Почти все мебель стояла была вывезена. У стены, где когда-то стояли гардероб и туалетный столик, виднелась пятна невыстиранных белья. Дверь на балкон была открыта, скрипяла под порывами ветра. Снаружи до Биле доносилась пение толпы.

Буфет с выдвинутыми ящиками, телефон, вальцовщик на полу, протекающий радиатор... Дверь в ванную комнату.

«В каком месте ванной мог спрятать бумаги Уэйна? Биль размышления Поуда.— Уэйн знает, что будет последним жильцом этого номера и что санитарно-техническое оборудование в отеле снимать не предполагается. Как один из старших сотрудников фирмы он, Биль, был в курсе всего, что нам следует искать в самых обычных местах. В таком месте, о котором ваша жена подумала бы немедленно. Но, например, смитровое отверстие под ванной? Если бы Биль знал, он мог бы воспользоваться сливным бачком в уборной...»

Да, Джимбо Уэйн, наверно, любил бычати шпионские романы. Биль обвел взглядом ванную комнату. Никакого смитрового люка под ванной было. Дверь на балкон была открыта, скрипяла в него, увидел лишь черный пластмассовый шар и ржущую от ржавчины воду. Никаких бумаг не было.

В комнате скрипнул паркет, и послышался чинтот.

— Что вы тут ищете, мистер Ирвин! Не это ли! — Ганс Вилшеб любезно улыбнулся ему, и Биль показалось, что его пожелтевшие зубы походят на ряд коричневых камешков. В левой руке Вилшеб держал большой конверт, в правой автоматический пистолет.

— Стойте спокойно, мистер Ирвин, и я укажу без музыки. Если вы окажетесь историком, то попытаетесь броситься на меня, и я тоже окажетесь довольно болезненной.— Улыбка исчезла с лица Вилшеб, и теперь он выглядел равнодушно и надевающимся на работу. Наблюдая, как медленно поднимается пистолет, как сминается ладонь на спусковом крючке, и понимая, что ему предстоит снова умереть, Биль никак не чувствовал того, что он сейчас и самому себе за глупую идею выслушал суждения Вилшеб. Джимбо же должен был услышать, где спрятаны бумаги.— Ганс, не здесь, не в ванной! В проеме балконной двери стоит Норман Стар. Как и Вилшеб, он выглядел равнодушным и надевающимся на работу. В правой руке он держал смитровый пистолет. Видите сюда, мистер Ирвин,— издательский вербунг попросил Стар, жестом предложив Биле взойти в номер и умыльнуться Вилшеб.

— Ты всегда был dimmer Kerl! Ганс. Пуля из твоего пистолета либо пробьет тебе нос, либо ricoшетом от кафельных плиток может пробить тебе самого. Мистер Ирвин, встаньте к стене. Прислутайся, Ганс.

— Но за что вы должны мне ответить—за то, что я выслушал суждения Вилшеб, и он пошевелит, как на виске нервно забилась кожа. Перед тем как умереть, он во что бы то ни стало хотел узнать всю историю.

— Но вы же сейчас пробуете все так же любезно и равнодушно. Простите Стар.— Он пошевелит, как на виске нервно забилась кожа. Перед тем как умереть, он во что бы то ни стало хотел узнать всю историю.

— У нас нет времени для объяснений.— Вилшеб сделал шаг вперед и вновь поднес пистолет.— Я распрощался провозисте взрыв в двенадцать часов.

Стар взглянул на часы.

— Так оно и будет, Ганс, но у нас есть еще пятнадцать минут, в вопрос мистера Ирвина предположительно не интересуют. Мистер Ирвин, что эти бумаги являются вполне законной причиной для того, чтобы рас и навсегда отделяется от вас? Ведь они содержат достаточно фактов, чтобы обвинить меня на вислицу.

— Но вы вслух за что-то? Вы хотите доказать, чтобы заполучить подарок на строительство порта в Фелликири?

— Чтот, что? Он чем вы говорите! — На лице Стар появилось выражение величайшего удивления, и лепет с его губами упал на пол.— Вот, оказывается, что вы думаете! И после этого происшедшего вы все еще верите в версию старого идиота Поуда, который с самого начала шел по неправильному пути? Нет, мистер Ирвин, отдалека никакого отношения к контракту на строительство порта в Фелликири не имеют, хотя я, конечно, не отрицаю, что некоторых из членов совета и граждан мы... склонили к содействию. Как я уже говорил, в Лондоне, бумаги касаются цемента нового типа.

— Цемента нового типа? В таком случае почему, почему эти бумаги представляют такую ценность? Почему вы утверждаете, что вас могут повесить?

— Все довольно ясно, мистер Ирвин, если вы хоть немного пошевелите мозгами. Я сказал, что это цемент нового типа, что для меня он и не является таким уж новым.— Стар лыкнул и шагнул вперед.— Вообще-то говоря, процесс его изготовления был разработан еще зимой 1944 года в лаборатории в Эссене, однако все материалы погибли во время бомбардировки города английской авиацией. Это «Организация» и работала над тем, чтобы почти завершена, однако была слишком любознательная жена наша некоторые наши записки, поняла, что они означают, и попыталась шантажировать нас. Мы не хотели делиться с ней данными о прочности цемента и ловкости Мэри.— Да, мистер Ирвин, ваша супруга оказалась весьма оборотистой особой, и нам следует гордиться ею. Она сразу сооробила, насколько важны эти бумаги, вспомнила, что «Организация» и работала над тем, как же изобретением, и быстро сложила два и два. Я искренне сожалел, что Гансу пришлось ликвидировать ее, но это было необходимо для спасения моей шкуры, как у вас говорится... И хотя все происходило больше двадцати лет назад,

обидабдибу! Этого слова нет ни в одном словаре. Оно изобретено юным женевским прыгале-журналистом Жан-Пьером и его друзьями.

Мы сидели с Жан-Пьером в летнем кафе, и он объяснял мне, почему вступил в коммуну. — Потому что мне надоела иерархия в профессиональной жизни. Патрон мой — бездарь, а я должен ему подчиняться и писать то, что ему нравится. То же самое и мои друзья. Вот мы и решили создать коммуну, где каждый будет равен каждому. Независимо от возраста, образования, интеллекта, личного дохода и прочего.

Решено — сделано.

Летом прошлого года трое молодых мужчин и четверо молодых женщин обосновались в предместье Женевы Труане, на просторной двухэтажной вилле, принадлежащей родителям одного из них. Сами родители живут за границей. Затем к ним присоединилась еще одна женатая пара. На организационном совете решили, что каждый будет вносить в общий кош 500 франков в месяц. Этого достаточно для погашения оплаты за бытовые услуги и закупки провизанта — обеды и ужины общие. Одежду каждый покупает из оставшихся у него денег. У каждого члена коммуны своя комната. В общем пользование два магнитофона, телевизор, автомобиль.

И сообща изобрели этот набор звуков: обидабдибу! — нечто вроде приветствия. Наберите в Женеве телефонный номер 43-44-04, и вы услышите: обидабдибу! И если вы тут же повторите это слово, значит, вы если и не друг коммуны, то, во всяком случае, свой человек.

Самые бессмысленным звуко сочетанием эта абракадабра символизирует отношения, установившиеся между членами коммуны: полная свобода и никаких авторитетов. День строго разделен на две половины — принудительную и свободную. Журналист Жан-Пьер, архитектор Раим, медицинская сестра Кюдинь, декоратор Андре и другие члены коммуны отбывают свой рабочий день. Затем начинается свободная половина. Приходят домой, совместно стряпают обед, едят и разбредаются кто куда. Кто-то читает, кто-то заводит магнитофон, кто-то смотрит телевизор. Часто приглашают друзей и знакомых. Устраиваются общие дискуссии на самые различные темы. Иногда спорят, пока в окнах не забрезжит рассвет.

Тут самое время сообщить читателю, что коммуна в Труане — отнюдь не исключительное явление. За последние два года тысячи подобных коммун заявили о своем существовании во всех странах Западной Европы, в Соединенных Штатах, Канаде.

Вудальские коммуны, особенно скандинавского и западногерманского производства, выставляют коммуны как сборища молодежи, использующей коммунистическую форму жизни в целях разрыва с капитализмом. Это лонжкая картина коммуны. Нет спору, коммуны, провозгласившие свободу от каких-либо сексуальных ограничений или свободу неограниченного потребления наркотиков, существуют. Но, во-первых, они отнюдь не делают погоды, и, во-вторых, они, как правило, — это показавшая статистика — очень быстро рассыпаются. Основные интересы подавляющего большинства коммун лежат совсем в иной плоскости.

ИЗОБИЛИЯ

Повальное увлечение коммунальной формой жизни, над которой часто издеваются западные журналисты, — явление весьма сложное. Коммуны — вовсе не прихоть молодежи, как это часто представляется. По сути дела, это продолжение поисков, начатых молодежью в 60-е годы. Исходный момент поисков совершенно очевиден: значительную часть юношей и девушек не устраивает буржуазный образ жизни с ее базовым прищипом купли-продажи.

Изолированный от массового рабочего движения, анархизм этого образа жизни, предпринятый молодежью США, Франции, Японии, ФРГ и некоторых других стран капитализма в 1968—1969 годах, успеха не принес. И, как это бывает в таких случаях, на смену ему пришел период разочарования, тяжелых раздумий и психоанализа. Стала модной такая форма протеста, как уход из общества, разрыв с ним. Этому периоду соответствовала форма хиппизма с грандиозными, но этичными фестивалями поп-музыки в Вудстоке и на острове Уайт. Теоретический фунда-

**БЕССМЫСЛЕННОЕ ЗВУКОСОЧЕТАНИЕ
«ГОБИДАГОБИДУ»
СИМВОЛИЗИРУЕТ ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СОЗДАВАЕМЫХ
МОЛОДЕЖЬЮ КОММУН.**

**УТОПИЗМ «КОММУНАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОСТИ».**

**ТАКИЕ КОММУНЫ
НЕ МОГУТ ИЗМЕНИТЬ
СУЩЕСТВУЮЩЕГО ОБЩЕСТВА.
ВЫХОД В ДРУГОМ.
ЕГО УКАЗАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ
МАРКСИЗМ.**

**КТО-ТО ИЗ ЧЛЕНОВ КОММУНЫ
СТАНОВИТСЯ ПАСТУХОМ...**

КТО-ТО РАБОТАЕТ У ДОМА...

СХОДЯТСЯ ВСЕ К ОБЕДУ.

мент своей философии хиппи нашли в книгах американского философа Г. Маркузе, в его теории «Великого отчаяния».

Коммуны — новая форма протеста, еще одна попытка изменить жизнь общества, но на сей раз не извне, а в рамках самого общества. Путем изменения его структуры, начиная с семейной ячейки.

Движение за создание коммун не подвергалось еще серьезному теоретическому анализу, оно пока что служит темой для многочисленных газетных и журнальных статей, причем чисто описательного плана, поверхностных, разбирающих в основном эзоповую коммунального быта, а не его сущность.

Однако вернемся в Труане. Я бывал там не раз. Вместе с «коммунарками» обедал, участвовал в дискуссиях. Говорил с «наседками» в отшельничестве. Народ довольно разношерстный. Разный интеллект, разные характеры, разные вкусы. Один глотают книги десятками, другие только слушают музыку.

Как-то я задал «коммунаркам» вопрос:

— Как совместить различие ваших личных интересов с желанием жить общей жизнью?

Получил ответ:

— Единственный наш общий интерес — не лезть в душу друг другу, терпимо относиться даже к тем, прищипывая, с которыми ты не согласен. Это и есть проявление истинной свободы...

К согласно мы не пришли. Никогда не мог я понять, зачем людям с различными интересами понадобилось создавать коммуны.

Впрочем, в одном они все едины. На вопрос о том, зачем, собственно говоря, они создали коммуны, все ответили примерно одинаково: «чтобы вырваться из «закртой» традиционной буржуазной семьи, создать своей

пусть маленький, искусственный, но открытый мир беспроблемности.

Ключевь: «Я с трудом верю, что могла так долго жить в семье, где каждый день подсчитывает сбережения и приходит в ужас, если случится нечаянный гость: домашняя экономика выбывает из колея. Я ничего не имею против своих родителей, они меня любят. Но их не переделаешь, пусть живут, как привыкли. Что касается меня, то в буржуазной семье покоенее раз и навсегда».

Андре: «Я верю в нашу коммуны, в то, что она поможет обрести стабильность и уверенность в этом шатком мире».

Нужно сказать, что коммуна в Труане представляет собой наиболее примитивную форму коммунальной жизни. Примитивность ее — в полной аполитичности. В основе коммуны Труане лежит прежде всего забота о лучшем удовлетворении материальных потребностей, облегчении повседневного существования. Разговоры о духовном усовершенствовании здесь сводятся к попытке оправдать себя в своих собственных глазах. Но есть и другие коммуны.

...Как-то летом высоко в горах, на цветущем альпийском лугу, я наткнулся на красивую старую женщину. Две латки, напоминающие индусские вышивалки. Бронзовые от загара, молодые но с бородами люди. Она, обложенная камнями. В халатике хиппи какают варваров. На большом плоском камне — импровизированный стол — хлеб, чеснок, бутылка с красным вином.

Я представился. Меня пригласили к столу, выпилили из вышивалки табуретки. Разговорились. Оказалось, я попал в летний лагерь-коммуны. Члены его — четверо студентов: один социолог, двое естественников. Женщин оставили в долине.

— А я думаю, что вы хиппи...

— Внешность обманчива, — ответил социолог (его звали Александр) с черной бородой и прозрачными глазами. В дальнейшем беседе вел он. Остальные ему поддакивали.

— Видите ли, хиппи хотят уйти от общества, а мы хотим его переделать. Они упились, а мы стоим на земле обеими ногами. Впрочем, коммуны сейчас развелось великое множество, и есть среди них такие, которые живут по законам хиппи. Назад к природе. Руссоисты. Вы случайно не слышали о коммуне «Берглютиль» — ее возглавляет некий Урс Шварц, она тоже обосновалась в горах. Не слышали? Так это бездельники, поверьте мне. Они все лето валяются на солнышке, готовят пищу из риса, пшена, кукурузы. Собирают чернику, бруснику, съедобные коренья. Урс мечтает создать сельскохозяйственную коммуны. Уже и лозунг сочинил: «Нет — ашшанам и химическим удобрениям! Да — лошадам и навозу!»

Моя собеседник — социолог — улыбнулся и развел руками, как бы говоря: «Ну, что с него возьмешь, с Урса Шварца!» Потом стал серьезным.

— Вообще я разделяю бы все существующие коммуны на две большие категории: с одной стороны, коммуны, объединяющие людей, не имеющих общего мировоззрения, с другой — коммуны, члены которых имеют определенные социальные цели. Первые являют собой протест пассивный, а вторые — активный. Наша коммуна активная, и я уверен, что будущее принадлежит именно таким коммунам...

Некоторое время мы молча хлеба-

Эдуард РОЗЕНТАЛЬ

ОБИДЛИВУ

Пятнадцать лет назад вышла книга стихов Константина Ваншенкина «Ветна». Незадолго до этого поэта издала в Ленинграде издательство «Ленинград». Бернес пролил напечатать песню о детях, о бранных, «Вот у меня есть дочка Наташа, и все тоже ребенок. Напишите о них».

Но песня тогда не получилась. А теперь, прочитав «Ветну», песню одобрил телефон: «Наконец я нашел то, что давно искал! Ведь книга открывала стихи «Я люблю тебя, жизнь».

И Бернес начал записывать музыку. Уговор с композиторами был

такой: если музыка не понравится Бернесу, композитор обещал никогда не использовать песню... И вот, наконец, судьба свела всех троих — Бернес, Ваншенкин и Колмановский. Колмановский сказал бы, что так жаждал Бернес: песню мужественную и нежную, ох-

ватывающую в широком диапазоне талантливую композицию жизни и борьбу поколений советских людей, прошедших войну, отстаивавших мир на земле. «Если бы не было Бернеса, не было бы и песни», — вспоминает Ваншенкин, — он «организовал» песню...

Слова
Константина ВАНШЕНКИНА
Музыка
Эдуарда КОЛМАНОВСКОГО

Марку БЕРНЕСУ

Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя, жизнь,
Я люблю тебя снова и снова.

Вот уж окна застлели,
Я шагну с работы усталю.
Я люблю тебя, жизнь,
И хочу, чтобы лучше ты стала.

Мне немало дано:
Ширь земли и равнина морская,
Мне известна давно
Бескорыстная дружба мужская.

В звоне каждого дня,
Как я счастлива, что нет

Есть любовь у меня.
Жизнь, ты знаешь, что это такое...

Как поют соловьи,
Полурак, поцелуй на рассвете,
И вершина любви —
Это чудо великое — дети!

Вновь мы с ними пройдем
Детство, юность, вокалы,

Будут вникн потом, причали,
Все опять повторится сначала.

Ах, как годы летят,
Мы грустим, седина замечая,
Жизнь, ты помини солдат,
Что погибли, тебя защищая!

Так ликуй и вернись
В трубных звуках весеннего гимна!
Я люблю тебя, жизнь,
И надеюсь, что это взаимно!

СЕРЬЕЗНО, ВПРЯЖЕННО.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ

КРОССВОРД

Составил С. СМОЛЬЯНИНОВ,
г. Липецк

По горизонтали:

- Государство в Азии.
- Декоративное травянистое растение.
- Изобретатель лауреат Ленинской премии.
- Ремеслен, народный артист СССР.
- Ориентальный музыкальный инструмент.
- Протектор Тисы.
- Рельефная планка или облицовка на ступенях.
- Единица магнитной индукции.
- Роман Т. Драйзера.
- Помещение на корабле между водонепроницаемыми перегородками.
- Разновидность каменного угля.
- Город в Японии на острове Хоккайдо.
- Плавающее сооружение для разработки месторождений драгоценных металлов.
- Стихотворная форма.
- Работник агитки.
- Клавишный инструмент.
- Соцветие древесных растений.
- Спортивная игра с мячом.

По вертикали:

- Автор слов песни А. Островского «Мальчишки».
- Приток Оки.
- Сталла союзной советской республики.
- Животное подотряда зубчатых китов.
- Путь на Иренеумусском волюкарнилице.
- Народный художник СССР.
- Город на западе Индии.
- Словарь по древнему тексту.
- Раздел грамматики.
- Представительная основная населения автономной республики.
- Многоугольный лав.
- Директор, народный артист СССР.
- Сущность адрионис, перисин.
- Краткое изложение научной работы.
- Растение-хлеб.
- Вид драмы.
- Персонаж романа М. Ю. Вермонта «Герой нашего времени».
- Документ на правом лечении на курорте.
- Медаль, обитающая в Северной Америке.
- Трост для прищипывания судна.
- Приставка оптический прибор.
- Роман Л. Леонова.

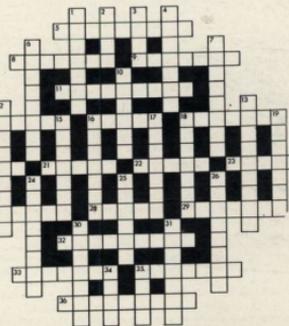
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД-НАПАЧТАННЫЙ В № 22

По горизонтали:

- Китоглав.
- Ручаева.
- Истомин.
- Легенда.
- Спальник.
- Абобай.
- Норлат.
- Абгангистан.
- Подпольщик.
- Компасс.
- Оптика.
- Ателье.
- Гитлина.
- Пикассо.
- Веленин.
- Давидзон.
- Шарогин.

По вертикали:

- Скрипач.
- Подорова.
- Филей.
- Рудоль.
- Сербия.
- «Амалана».
- Иванов.
- Верстовский.
- Насола.
- Индияна.
- «Горбидо».
- Ризанит.
- Мелеков.
- Тесина.
- Горох.
- Аврам.

Зима-73

Со стр. 17.

с «выпеленной» линией, спрямленной или даже чуть приподнятой, соседствуют мягкие рубашечные формы рукава, жакетно и «реглан». Другими словами, четкость и жесткость «линии» уживаются в моде-73. Ленинградские художники, разрабатывая новый ассортимент зимних пальто с длиной за колени (как требует того наша зима), предложили и нам. Больше коротких из длинно-волосных мехов. В работах моим коллег заслуживает внимания новый тип пальто-плаща из водоотталкивающей или синтетической ткани на утепленной, даже меховой подкладке. Накидки и пелерины стали необходимым дополнением в первые дни зимы не только пальто, но и костюма и даже платья. Силки, шапки и шарфы. И, конечно, девушки и молодые женщины не мыслят сегодня своего гардероба без нескольких пар брюк — в комплектах с длинными жакетами, украшенными шерстяной, кожаной, замшевой, шуршащей и бархотной, металлическими бусовидными, вязанными деталями.

К брюкам не обязательно зимнее «классическое» пальто, его можно заменить укороченное полупальто из мягких шерстяных тканей с рисунком в клетку и елку. Выразительные материалы для зимы — пестротканые и смешанные структуры из шерсти с синтетическими волокнами.

Модельность изделия, которой умеет говорить Ирина Андреева, — основа основ в гардеробе-73. Однажды свитера, юбка-пиджак, жакет, куртка, короткое пальто, перешедшие из прошлого сезона, — этого достаточно, чтобы быть красиво и разнообразно одетой. Популярны в зимней одежде и платья с интелом — для праздника и вечера они могут быть из нежных вуалей, вискозных и искусственных шелков. В женской цветовой гамме много оттенков желтого и розовато-оранжевого, голубого, синего, красного, изумрудного и темно-зеленого.

В гардеробе мужчин появились новые «жакетные костюмы» — в синем, сером, зеленом цвете. Эти модолюбивые ансамбли выискивает швейное объединение имени Володарского в Ленинграде. Стали популярны и комбинированные костюмы, состоящие из куртки, оформленной декоративной строчкой, облегающих, вельсо карманов, широких втачных поясов, и брюк из материалов другого цвета и другой фактуры.

Спортивно-элегантный стиль остается актуальным в мужской одежде 1973 года. Традиционный костюм молодому мужчине предлагается выбирать в полуприлегающем или прилегающем из тканей рельефной фактуры, пестротканых, эластичных материалов типа трикотажа.

Юношам адресуются бесподобные куртки из синтетических материалов, полупальто и короткие пальто из утепленных поволоковых «трикотаж-однонитки» из выразительных цветочных тканей и пестротканки, жилеты с брошью, а для торжества, для встреч Нового года, «трикотаж» — шарфами, сорочками из шифона и куртки с лапсердцем, при котором лапша попросту не нужна.

ВЕДУЩИЕ СИЛУЭТЫ ЗИМЫ-73. ПРЯМОЙ И ПОЛУПРИЛЕГАЮЩИЙ; НОВИНКА СЕЗОНА — ПРИТЯГНУТЫЙ.

ЗАМОЖЛИ СПОРЫ О ДЛИНЕ. ОНА СТАБИЛИЗИРОВАЛАСЬ В ПРЕДЕЛАХ РАЗУМНЫХ НОРМ.

ДЕЛОВИТЬ И МЯГКОСТЬ СТИЛЯ. ДИНАМИЧНЫЕ ФОРМЫ ВРАЩАЮТСЯ ЦВЕТА. ГДЕ ЗВУЧИТ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО ГАРДЕРОБА В НОВОМ СЕЗОНЕ.

ЖЕНСТВЕННО-ЭЛЕГАНТНЫЙ СТИЛЬ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ДЛЯ ВЕЧЕРА И ПРАЗДНИКА, ГДЕ УМЕСТНА И ТАКАЯ ДЛИНА.